

ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОЛСТОВСКОЙ ПСАЛТЫРИ¹

Г. А. Мольков

Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург
georgiymolkov@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье проведен анализ основных графических и орфографических особенностей Толстовской псалтыри, существенных для истории раннего древнерусского письма. Рассмотрение количественных данных, полученных на основании сплошной выборки материала рукописи, — архаизмов, сохраненных в письме рукописи, а также степени русификации частотных орфограмм — дает аргументы в пользу ее написания в XI веке.

Подробно рассмотрены написания с заменой ѣ, ѡ > о, ѣ, часто встречающиеся в рукописи и не получившие однозначной интерпретации. Их присутствие в орфографической системе, последовательно ориентирующей на южнославянский способ записи частотных орфограмм, свидетельствует в пользу их искусственного характера.

Ключевые слова: древнерусский язык, история орфографии, редуцированные гласные, Толстовская псалтырь.

The description of the spelling system of Tolstovskaya Psalter

G. A. Molkov

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg
georgiymolkov@gmail.com

Abstract. This article looks into the main graphic and orthographic features of Tolstovskaya Psalter as essential evidence of the development of early Old Russian writing. An analysis of: the quanti-

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 19-012-00113 А).

tative data obtained through total sampling of the graphic and orthographic archaisms found in the manuscript and of the degree of the russification of frequent orthograms gives arguments for dating the manuscript to the 11th century.

A detailed analysis is provided for frequent, but so far fairly controversially explained, cases of spelling with replacements ъ, ь > о, е. Their occurrences in a spelling system, consistently oriented at the South Slavic method of frequency orthogram recording, signal their artificial nature.

Keywords: Old Russian, history of orthography, reduced vowels, Tolstovskaya Psalter.

1. Введение

Толстовская псалтырь (далее — ТПс) — древнерусская пергаменная рукопись объемом 270 листов, хранящаяся в Российской национальной библиотеке (ОСРК, Ф.п.1.23), датируется XI–XII вв.²

Рукопись содержит текст Псалтыри с толкованиями Афанасия Александрийского, сохранившийся не целиком: он начинается с конца псалма 15 и обрывается на 9-м стихе псалма 146, а также имеет несколько небольших лакун вследствие утраты листов [Жуковская 1984: 86, № 47]³.

Материалы ТПс обсуждаются в научной литературе начиная с XIX в. Полностью рукопись не издавалась; исключение составляют небольшие фрагменты, представленные в работах И. И. Срезневского [Срезневский 1868: 155, 162–165] и В. Ягича [Jagić 1907: 742–780] в качестве разночтений к текстам Слуцкой и Болонской псалтыри соответственно. Кроме того, фотокопия л. 209 помещена в приложении к книге В. И. Срезневского

² Датировка не является точной из-за отсутствия удовлетворительного описания языка рукописи. В палеографических описаниях и справочниках памятник датируется XI в. [Сперанский 1928: 518; Огиенко 1929: 162–165] или XII в. [Гавриленко 1989: 72], но чаще всего указывается рубеж XI–XII вв. [Жуковская 1984: № 47].

³ Более подробное описание палеографии памятника см. также в [Волков 1897: 62; Никольский 1906: 496–497; Гранстрем 1953: 18; Левина 1966: 190].

[Срезневский 1887]. Описания некоторых особенностей графики, орфографии, морфологии, лексики и синтаксиса представлены в работах П. А. Лавровского [Лавровский 1858: 24–33] и В. И. Срезневского [Срезневский 1887: 17–25]. Ученые отмечают не только особенности южнославянского протографа, но и черты русского извода, содержащиеся в рукописи. Кроме того, графика и орфография рукописи обсуждается в работе М. Н. Сперанского [Сперанский 1928: 516–535], сопоставившего графико-орфографические системы ТПс и Евгениевской псалтырей с целью выявить особенности, восходящие к южнославянскому протографу. Из более современных работ, посвященных языку Псалтыри, можно назвать статью Т. Н. Гавриленко [Гавриленко 1989: 68–73], в которой на основании анализа особенностей употребления редуцированных гласных предпринимается попытка уточнить датировку и локализацию рукописи; а также магистерскую работу Д. А. Коротковой [Короткова 2017], в которой рассмотрен материал первых 70 листов рукописи (отражение рефлексов *tj, *dj, сочетаний типа *tert, написание сочетаний заднеязычных с гласными переднего ряда, соотношение букв, передающих /u/, пар йотированных / нейотированных графем, а также орфограммы с редуцированными).

Основной текст рукописи написан одним (1-м) почерком, но есть также небольшие отрезки текста, относящиеся к другим почеркам. Диссертационное исследование Т. В. Романовой [Романова 2009] выявило наличие в тексте рукописи пяти разных почерков:

2-й почерк — л. 1 (конец 7-й строки со слов **съказа та/нны** и 8-я строка), л. 9 (четыре строки внизу листа), 18 об. (четыре строки внизу листа), л. 21 об. (первое слово на 1-й строке **Кождо**), л. 22 (больше половины 6-й строки), 231 (девять строк — с 14-й по 22-ю), 231 об. (8,5 строк — с 1-й до середины 9-й);

3-й почерк — л. 179 (строка 17-я со слова **ба** до 22-й);

4-й почерк — 226 (15 строк — с 8-й по 22-ю), 231 об. (13,5 строк — с середины 9-й до 22-й);

5-й почерк — 237 (девять строк — с 14-й по 22-ю), 237 об. (весь лист), 239 об. (11 строк — с 12-й по 22-ю).

В настоящей статье будет проведен анализ основных графических и орфографических особенностей, существенных

ника 1073 г., списков слов Григория Назианзина и Пандектов Антиоха XI в., в одном из почерков Бычковско-Синайской псалтыри [Кривко 2004а: 84] и др. В более позднее время встречается — по-видимому, под влиянием сербского протографа — в Рязанской кормчей 1284 г. [Блохина 1970: 13].

Предлог-приставка **ѿ** в лигатурном написании встречается 20 раз. В 84 случаях используется развернутое написание **ѿт**. Развернутое сочетание **ѿт** встречается более 1200 раз. Преобладание развернутых написаний может свидетельствовать в пользу более древней датировки рукописи⁴.

В рукописи используются все четыре юса (в основном, 2-м, 3-м и 5-м почерках), в том числе малоактивная в восточно-славянской письменности буква **ѡ** встретилаь в тексте 281 раз. В 4-м почерке не употребляются графемы **ѡ** и **ѡѡ**. Его отличительной чертой является также употребление (причем дважды) т. н. «третьего юса», соединяющего в себе большой и малый юсы — **ѡ**: **правѡмоу** 226, **Рѡцѡ** 231 об. Эта графема встречается в списках произведений разных жанров, относящихся к периоду XI–XV вв. (см. обзоры рукописей в [Фёдорова 2015а: 371; Кривко 2016b: 139]).

На месте **tj*, **stj*, **skj* в ТПс пишется монограф **ѡ**. В тексте основного писца нам встретилось 25 примеров (0,95%) использования диграфа **штѡ**⁵, который считается более древним по отношению к лигатуре **ѡ** [Карский 1979: 165; Темчин 1998: 105–106]: **соуштѡаго** 3, **дѡмоу/штѡса** 4, **вѡштѡи/имѡ** 6 и др. Подобные написания встретились и в составе 4-го и 5-го почерков: **вѡсѡху/штѡеньѡ** **во непѡштѡева** (4-й почерк — л. 231 об.), **зѡбывѡюштѡа** (5-й почерк — л. 237 об.), **живѡштѡимѡ.** (5-й почерк — л. 237 об.).

⁴ По мнению М. А. Фёдоровой, «высокий процент развернутых написаний (в тексте декабрьской минеи. — Г. М.) (...) указывает на возможность более ранней (...) датировки рукописи» [Фёдорова 2015а: 377]. Нелигатурные написания преобладают над лигатурными и в тексте Путятиной минеи [Марков 1964: 13].

⁵ Такой же особенностью (использованием диграфа **штѡ** в указанной позиции в небольшом количестве случаев) характеризуется, например, второй почерк Бычково-Синайской псалтыри [Кривко 2004b: 173] и основной почерк Путятиной минеи [Марков 1964: 15].

Архаичной чертой письма ТПс, относящейся, вероятно, к сфере графики [Гольщенко 1982: 18, 21], является варьирование **ѣ** и **ѣ̣**, допустимое при записи адъективных флексий. Наряду с обычным для ранней древнерусской письменности видом флексии ИП ед.ч. м.р. (**соудѣнѣи** 21, **истинѣнѣи** 25 и др.) и нестяженных флексий косвенных падежей (**вѣрьнѣихѣ** 21 об. и др.) в ТПс около 280 раз используется архаичный вид записи через **ѣ̣**: **ѣ̣вѣрьшенѣи** 3, 57, **нѣ̣снѣа** 6 об., **вѣ̣рьнѣихѣ** 13, **сѣ̣и** 17 об., **Извѣ̣равѣи** 25 об., **зѣ̣ловѣ̣рьнѣими** 27, **пѣ̣тънѣи** 27 об., **лѣ̣стѣнѣи/мь** 155 об., **дѣ̣моньскѣихѣ** 185 и мн. др. Возможно, сочетание **ѣи** в этой группе написаний интерпретировалось переписчиком как монограф — книжная разновидность буквы **ѣ** (с и вместо **ѣ** в качестве второго элемента)⁶. Об этом говорит допустимость написания тех же флексий через **ѣ̣**: **дѣ̣ховьнымь** 3, **высокихѣ** 9 об., **танныхѣ** 14 об., **сѣ̣ нечѣ̣сти/выми** 27 об. и др. Формы с **-ѣи-** мы находим и в составе неосновных почерков: **вѣ̣/рьнѣимь** (л. 22 — 2-й почерк), **ѣ̣динѣи** (л. 237 — 5-й почерк).

Также в тексте основного писца встретилось несколько форм на **-ои** с заменой **ѣ̣ > о**, скопированных из южнославянского протографа [Кривко 2016а: 349]: **истиньнои** 3, 34 об., 48 об., **дѣ̣ховьнои** 7, **вѣ̣рьноими** 65⁷.

3. Орфографические особенности

3.1. Особенности употребления йотированных букв

В тексте основного писца буква **а** после гласных употребляется в составе нестяженных форм или в заимствованных словах: **отѣ̣ голада** 11 об., **мола/аше** 15 об., **рика/ахоу** 19, **патрархомѣ** 23, **Патрарси** 26 об., **о гонадѣ̣** 40 об., **исконьча/ахъса** 58 об., **патрарси** 59, **вѣ̣пнахоу оуа оуа** 61 об. и др.; а также в формах с утраченным интервокальным **j**: **соуцаа (помышлениа)** 1 об., **Медвьнаа (сладоствѣ̣)** 13 об., **покааниа** 38, 60 об., 72, **чааше** 64 и др. В постконсонантной позиции, помимо

⁶ Ср. интерпретацию аналогичных написаний в древнейшем списке Учительного евангелия [Крысько, Мольков 2017: 364].

⁷ Ср. также немногочисленные примеры в Ильиной книге XI в. [Крысько 2015: 32].

твердых согласных, а пишется после шипящих и ц: **оуадришаса** 1, **штть лица** 1 об., **отть/лоучайттьса** 4 об., **лъжамн** 5 об., **сьшатани** 5 об., **отть моужа** 11 об., **нарицаеттьса** 14 об., **десница** 15, **нишааго** 20 об., **възвращати** 25, **иночадъ** 26 и др.

Графема **ѣ** употребляется после гласных, а также после **ц**, **ш**, **р**, **л**, **в**, передающих палатальные согласные (причем случаи употреблений единичны). Примеры написаний после гласных: **нюдетѣ** 1 об., **дотаниѣ** 1 об., **сѣданиѣ** 2, **Отть хъщениѣ** 14, **кроттъкъѣ** 25, **испытгаѣ** 26 об.), **твояѣ** 27 об., **Извъстоуѣ** 45, **хѣ/тътъѣ** 67 и др.; после **ц** и **ш**: **сѣдѣца** 3, **сѣврѣша/емаѣ** 6 об., **сѣкроушѣ** 51, **сѣкроуша/хоуѣ** 55; после других мягких (в том числе вторичного смягчения) согласных: **дѣвѣцаѣ** 23 об., **сѣмѣриѣ/хѣ** 45, **исправѣиѣщаго** 53 об., **сѣмѣриѣ** 57.

Буква **ѣ** встречается только после гласных: **моѣ** 1 об., 2, 3, 10, 19, 26, 29, 29 об., 35, 55, 63 об., **сеѣ** 2 об., 5, **твояѣ** 4, **подъѣтель** 8, **радоуѣ** 13, **вещѣствѣѣ** 17, **грѣшь/нѣѣ** 25, **помазанѣѣ** 28 и др.

В отличие от всех рассмотренных выше буква **ѣ** употребляется в тексте основного писца во всех позициях.

Во фрагментах, написанных неосновными писцами, невозможно проследить закономерности употребления исследуемых графем в силу малого объема, однако стоит привести некоторые наблюдения. Буква **ѣ** после гласного встретилаь только во 2-м и 5-м почерках и лишь после **а**: **нѣсѣнааго** (2-й почерк — л. 1), **покаанѣѣѣ** (2-й почерк — л. 231), **посѣлавѣшааго** (2-й почерк — л. 231 об.), **имааѣж** (5-й почерк — л. 237 об.), **Чааниѣѣѣ** (5-й почерк — л. 239 об.). Мягкие согласные, после которых употреблена данная графема: **ц**, **ш**, **щ**, **ж** и **ч**. Стоит отметить, что лишь во 2-м почерке мы находим **ѣ** после **ш**, **щ**, **ж**: **Оттъврѣша** 18 об., **посѣлавѣшааго** 231 об., **огоу/стиша** 231 об., **окамѣнѣѣша** 231 об.; **сѣлежашѣ** 9, **въсхъщѣага** 18 об. Буква **ѣ** после **ц** встретилаь только в 3-м и 4-м почерках: **въсклѣцаѣѣѣ** (3-й почерк — л. 179), **до конѣца** (4-й почерк — л. 226), **сѣца** (4-й почерк — л. 231 об.), тогда как данная графема после **ч** употреблена лишь 2-м и 5-м писцами: **чѣѣ** (2-й почерк — лл. 9, 231), **конѣчѣти** (2-й почерк — л. 231 об.), **Чаѣѣѣ** (5-й почерк — л. 239 об.), **Чааниѣѣѣ** (5-й почерк — л. 239 об.).

Графема **ѡ** вне основного почерка встретила лишь во фрагментах, написанных 2-м писцом: **цѣръствыѡ** 1, **твояѡ** 231, **ѡко** 231 об.

Употребление основным писцом букв **оу/ю/ѡ/ѣ** после шипящих и **ц** упорядочено. Буквы **ю** и **ѣ** не пишутся после шипящих согласных и **ц**. Исключение составляет один случай, когда буква **ю** употреблена после **ш**: **ошютъ** 44 об. Чаще всего в данной позиции пишется диграф **оу**: **къ отьцоу** 1 об., **прѣльцоуѣ** 3 об., **въскръстьшоу** 4, **чоувствьное** 12, **рьжоуѣ** 40 об. и др. Но встречаются также единичные написания, где после шипящих и **ц** употреблена буква **ж**: **ср(д)цж** 14 об., **соуцж** 20, **чждеси** 23 об., **чж/деса** 27 об., **моужж** 44 об., **соуцжмоу** 50, **пришь/дъшж** 50 об. В позиции после гласного используются все четыре графемы.

Отметим некоторые закономерности, касающиеся дистрибуции букв **оу/ю/ѡ/ѣ** в текстах неосновных писцов. Ни в одном из этих почерков не встретилось написаний **ѡ/ѣ** после шипящих и **ц**. В данной позиции пишется диграф **оу** или **ю**. В тексте 4-го писца в четырех случаях из пяти после **ч** пишется **оу** и единожды **ю**: **наоучоу/ѣ** 226, **наоучоуѣ** 231 об., **наоучоу** 231 об., **пооучоуѣ** 231 об., **чювьство** 231 об.

3.2. Отражение рефлексов сочетания *dj

В орфографии памятника на месте праславянского сочетания *dj отражены и старославянский, и древнерусский рефлексы. В. М. Живов, анализируя норму употребления **ж** и **жд** в рукописях XI–XII вв., отмечает, что уже в древнейших памятниках начинает происходить переход к употреблению рефлекса **ж**, на что указывает материал Изборника 1076 г., где рефлекс **ж** встречается чаще, чем **жд** [Живов 2006: 14]. При этом почерки с преобладанием консервативного южнославянского способа записи *dj, преобладая на раннем этапе, продолжают встречаться в письменности XII в.⁸

В подавляющем большинстве случаев основной писец ТПс отдает предпочтение написаниям с рефлексом **жд** (483 раза,

⁸ Ср. почерки Юрьевского евангелия [Фёдорова 2016: 88], древнейшего списка Учительного евангелия [Крысько, Мольков 2017: 358, Таблица 3].

88%). Древнерусское написание через **ж** встретилось 72 раза (12%), при этом основная часть таких написаний относится к лексемам, оканчивающимся на **-же**, имеющим в тексте памятника параллельные формы на **-жде**. В частности в наречии **такожде** / **такоже** русский рефлекс используется активнее, чем в среднем: в 13 примерах из 44 (29,5%); по-видимому, в этом случае русификации способствует наличие частицы **же** (*ge).

В такой же степени повышенная доля написаний с восточнославянским рефлексом (28,5%) наблюдается в ТПс еще в одной категории примеров. На материале Ильиной книги XI в. И. М. Ладыженский установил, что для формирования древнерусской письменной нормы у отдельных писцов маркированной является позиция, в которой рефлекс *dj «представлен перед сочетанием слабого редуцированного с последующим согласным» [Ладыженский 2015: 102] — вариант **ж** в этом случае применяется чаще, чем в среднем по рукописи. В данной позиции в ТПс преобладает все же написание **жд**, но восточнославянский дублет используется активнее, чем в большинстве других позиций: **слаждьша** 13 об., **рождьса** 18, 155 об., 179, **оутждь/шеса** 89, **рождьшоуса** 125 об., **прѣждьнихъ** 146, **рождьса** 196 об., **рождьства** 202 об., **рождьшоуж** 212, **повѣждьшоу** 214, **троуждьса** 214 об., **рождьса** 225, **оутврждьшоумж** 253 об., **тоуждье** 266 об.; но — **завлоужьшааго** 24, **завлоужьшааго** 33 об., **троужьшеса** 78 об., **възвоужьше/са** 134, **не/вѣжьствик** 204 об., **завлоужьша** 205.

За пределами описанных категорий остаются следующие восточнославянские написания: **оутвржено** 7 об., **хо/женне** 8 об., **прѣже** 15 об., 28 (bis), 57 об., 126, 145 об., 214, 231, **въхоженне** 21 об., **троужа/юса** 26, **Въздажь** 31, **оутвр/жение** 31 об., **постъжоуса** 34, 36, **оугажающе** 52, **оутвержа/ютьса** 54, **оутвержаютьса** 78 об., **съ тоужими** 93, **Поужей** 95, **ісхожаше** 111 об., **оутвр/жага** 126 об., **съзижеть** 184 об., **зижемн/и** 185, **въ/схоженне** 189, **роженок** 191, **оутвр/жаютьса** 192 об., **троужающеса** 204 об., **хожахъ** 229, **наслажса/** 231, **до/сажающа** 239, **оутвержа/ють** 250 об., **при въсхоженни** 256 об.

В текстах неосновных писцов число примеров с отражением рефлексов сочетания *dj очень мало. Однако во фрагменте, принадлежащем руке четвертого писца, из двух слов с рефлекс-

сами этого сочетания оба написаны с **ж** — **постгыжоу/са** 226 и **дажь** 231 об.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что основной писец в подавляющем большинстве случаев отдавал предпочтение старославянскому варианту написания, что объединяет ТПС по данному признаку с такими рукописями XI в., как Остромирово евангелие, Изборник 1073 г., Чудовская псалтырь, Тринадцать слов Григория Богослова, Путятиня минея, Пандекты Антиоха [Живов 2006: 12–13].

3.3. Употребление юсов

В ТПС активно используются все четыре юса. Первый исследователь этой рукописи П. А. Лавровский так охарактеризовал общую картину употребления юсов в ней: «Знаки носовых звуков, как простые, так и йотированные, употребляются очень часто, и в корнях слов и в окончаниях; но еще чаще заменяются они другими гласными, а юсы йотированные, сверх того, и простыми: **равьнажтьса**⁹, **спсениа**, **въ вьсж земаю** и т. п. Вообще же **ж** и **ьж** заменяются посредством **оу** и **ю**; а **а** и **иа** посредством **а** и **та**; есть, впрочем случаи и обратной замены **оу** и **та**, посредством **ж** и **а** (**иа**): **къ искрънюмж**, **родж члчскомж**, **ьако**, **стоаьсте**, **болааше** и т. п. Видно, что под рукой писца знаки: **ж** — **ьж**, **а** — **иа** не имели уже своего исключительного произношения и были только дополнительными знаками для звуков гласных: **оу**, **ю**, **а**, **та**» [Лавровский 1858: 25]. Приведенные Лавровским сведения показывают, что ТПС относится к большинству древнерусских рукописей, использующих юсы: в ее орфографии происходит перегруппировка исходной, основанной на этимологии дистрибуции **та/а**, **оу/ж**. Нами были рассмотрены в полном объеме примеры употребления дублетов **оу/ж** и **ю/ьж** в рукописи, что позволяет сопоставить точные количественные данные с имеющимися описаниями других орфографических систем.

Приведем общие данные по буквам **оу**, **ж**, **ю**, **ьж** в памятнике в виде таблицы, показывающие, насколько написания Толстовской псалтыри отходят от «идеального» состояния:

⁹ Форма приведена неточно, в рукописи **приравнажть/са** 3.

Таблица 1. Использование букв **оу**, **ж**, **ю**, **ѣ**¹⁰Table 1. Use of the letters **оу**, **ж**, **ю**, **ѣ**

	оу	ю	ж	ѣ
всего [u]/[ɔ]	10017		2589	
доля этим. уп.	49,5%		85%	
на месте [u]/[ju]	4405 — 55%	691 — 34%	338 — 23%	57 — 5%
на месте [ɔ]/[jɔ]	3579 — 45%	1342 — 66%	1131 — 77%	1063 — 95%
всего	7984 — 100%	2033 — 100%	1469 — 100%	1120 — 100%

На наш взгляд, показательное соотношение написаний юсовых / неюсовых графем в почерке ТПс. При обсуждении восточнославянских рукописей со смешением **оу/ж** и **ю/ѣ** обычно не обращается специального внимания на тот факт, что и в условиях частого смешения основная часть использованных **ж** и **ѣ** все же пишется в этимологических позициях (85% для ТПс). Смешение **оу/ж**, **ю/ѣ** оказывается в основном односторонним — связанным с экспансией букв **оу**, **ю** в сферу юсовых графем. В ТПс, как показывает Таблица 1, **ѣ** в исконной позиции выступает при этом заметно чаще, чем **ж** — в 95% случаев.

Подключение сопоставительных данных позволяет показать, что отмеченная закономерность актуальна не только для ТПс, но и для ряда других рукописей, в орфографии которых активно используется юс большой и его йотированный вариант. Согласно исследованию И. М. Ладыженского [Ладыженский 2015: 69, Таблица 1], в Ильиной книге общее соотношение букв **оу**, **ю**, **ж**, **ѣ** в этимологических и неэтимологических позициях то же, что и в ТПс: доля этимологических **оу/ю** намного меньше (47,5%), чем этимологических **ж/ѣ** (70%), и при этом **ѣ** последовательнее, чем **ж** (как и в ТПс), появляется в этимологических позициях (90% против 59,5% для **ж**)¹¹. В более поздней рукописи — Юрьевском евангелии ок. 1119–1128 гг. — также

¹⁰ Здесь и далее не учитывались примеры в заимствованиях и в иноязычных именах собственных.

¹¹ Процентные соотношения подсчитаны на основе количественных данных И. М. Ладыженского.

наблюдается преимущественно этимологическое использование букв **ж**, **ѣж**. По данным М. А. Фёдоровой, «этимологически верно большой юс (как йотированный, так и нейотированный) употребляется 1743 раза (83,8% случаев), этимологически неправильно — 338 раз» [Фёдорова 2016: 83] (параллельных данных по **оу** и **ю** в исследовании не приводится).

Для юсовой орфографии, претерпевшей видоизменение в древнерусской письменности, представляется вполне закономерной неоднородность в использовании юсов в разных морфемах. В Толстовской псалтыри написания отдельных морфем также могут заметно отклоняться от средних показателей (не)этимологического написания букв.

Таблица 2. Поморфемное распределение **оу**, **ю**, **ж**, **ѣж** в ТПС

Table 2. Morpheme distribution of letters

	ж	ѣж	оу	ю	% ЭТИМ.
ТП	122	371	–	266	65%
ВП	261	241	916	400	27,5%
1 л. н. вр.	64	34	174	149	23,5%
3 л. н. вр.	185	167	400	199	37%
импф.	25	–	365	–	6,5%
аор.	20	–	93	–	17,5%
-ont-	92	219	268	305	35%
-nq-	7	–	117	–	5,5%
*o-корни	332	8	1143	8	23%
so-	2	–	10	–	16,5%
нар. -qd-, -q ¹²	21	23	93	15	29%
всего [o]	1131	1063	3579	1342	30,5%
ДП	139	44	1259	85	88%
дв.ч.	19	9	20	17	57%
Зв. ф.	–	–	1	8	100%
Р–МП *y-скл.	6	–	41	–	87%
-uj-	22	–	227	–	91%
*u-корни	130	3	1690	581	94,5%
u- (приставка)	5	–	906	–	99,5%
нар. на -du, -u ¹³	6	–	21	–	78%

¹² В тексте встретились оканчивающиеся на этимологическое [*o] наречия **вѣнж** (**вѣннж**), **вѣнежа(а)пж**, **тѣчннж**, **вѣскжж**.

предл. на -и	1	–	15	–	94%
нар. оу (оу, оубо, оуже)	3	1	171	–	97,5%
нар. тоу	7	–	54	–	88,5%
всего [и]	338	57	4405	691	93%

В ТПС, несмотря на большое количество неэтимологических написаний с [и] и [о], все же наблюдается значительный перепад в доле их этимологически корректной передачи: всего 30,5% для [о] и 93% для [и]. Писец рукописи использует буквы **ж**, **ѡ** преимущественно в их этимологических позициях (см. Таблицу 1), но даже в них юсы являются менее активными (ок. 1/3 в среднем) вариантами для **оу**, **ю**. Новых, не связанных с этимологией функций в орфографии ТПС юсы не приобретают, т. к. [и]-позиция оформляется в 93% случаев традиционно.

Такая система контрастирует с данными Ильиной книги, близкой по времени написания к ТПС: отличия видны и в общих закономерностях, и в частных особенностях дистрибуции **ж** и **ѡ**. Исследование И. М. Ладыженского показало, что в Ильиной книге «юс большой в корнях пишется значительно чаще (регулярнее), чем диграф **оу**; во флексиях же картина противоположна — писец Илия отдает предпочтение диграфу» [Ладыженский 2015: 73]. Этой оппозиции писец Илия достигает в частности за счет активного использования **ж** в **и*-корнях — в позиции после согласного такое использование **ж** в его почерке составляет 64,7% [Там же: 72, Таблица 4], чему в ТПС соответствуют всего 5,5% в **и*-корнях в целом. Экспансия **ж** наблюдается в Ильиной книге также в суффиксальных морфемах: буква пишется более чем в половине случаев, не только в **о*-суффиксах, но и в **-иј-* — в 63% примеров, в то время как в ТПС, согласно Таблице 2, этот суффикс пишется через **ж** только в 9% случаев.

Очевидно, указанные отличия обусловлены разным подходом писцов к использованию юсов. Для писца Ильиной книги важным было передать общее соотношение юсовых и неюсовых букв в слогах с [и], близкое к их исходной частотности в старославянских текстах [Ладыженский 2015: 75], а для переписчика ТПС важнее не выходить за пределы набора морфем с [**о*].

¹³ Наречие **въноу**.

Вторая стратегия, видимо, сложнее, т. к. связана с заучиванием инвентаря морфем.

Менее резко отличается в системах Ильиной книги и Толстовской псалтыри употребление буквы **ѣж**. В корнях с этимологическим носовым гласным **ѣж** встречается редко (с начальным **ǰ*-), поэтому сравнение ограничено сферой аффиксов. Бóльшая в сравнении с **ж** активность **ѣж** в Ильиной книге во флексиях [Ладыженский 2015: 71, Таблица 2б] коррелирует с более последовательным на фоне **ж** применением **ѣж** писцом ТПС в этимологических позициях. Так, написание флексии ТП ед. ч. в ТПС резко выделяется на фоне остальных позиций с [**ǰ*] в Таблице 2 (65%) именно потому, что это окончание пишется в основном через **ѣж**; общая доля этимологических написаний флексии ВП ед. ч. составляет 27,5%, но эта цифра складывается из 22% для твердого подтипа склонения и 38% — для мягкого, с использованием **ѣж**. Предпочтительность **ѣж** в Ильиной книге во всех флексиях независимо от этимологии [Там же] соотносится с более однородной частотностью использования этой буквы в записи окончаний в Толстовской псалтыри — ср. 38% в ВП ед. ч. мягкого подтипа склонения и 34% в ДП ед., 34,5% в дв. ч. с этимологическим [и].

По-видимому, сближение систем в использовании **ѣж** связано с тем, что буква не используется в наиболее сложной для запоминания позиции — в корневых морфемах (после согласного), а в составе суффиксов и флексий исконное [**u*] встречалось существенно реже, чем [**ǰ*], и набор позиций для «правильного» **ѣж** является в связи с этим более компактным. Возможно, по этой причине писцы обращали меньше внимания на орфографическую дифференциацию этимологических / неэтимологических написаний флексии.

В сфере [ǰ]-морфем в орфографической системе ТПС можно отметить некоторые особенности дистрибуции **ж**, **ѣж** с дублетами **оу**, **ю**. С уже упомянутой частотностью юсовых написаний флексии ТП ед. ч., по-видимому, связан тот факт, что наименьшей активностью юсов отличаются написания морфем с твердым согласным, не имеющих мягкого коррелята. К таким относятся флексии 3 л. мн. ч. имперфекта (6,5% этимологических написа-

ний), простого аориста (17,5%)¹⁴, суффикс *-nq-* (5,5%) и приставка *sq-* (16,5%); эти морфемы объединяет невозможность использовать **ж** при их записи (ср. флексии настоящего времени *-ж/-жж*, *-жть/-жть*, ВП ед. ч. *-ж/-жж* и др.). Переписчик определенно менее уверенно использует **ж** вне позиций, общих для **ж** и **жж** — это дополнительно подтверждает его ориентацию на компактный характер этимологических позиций **жж**.

Среди более частотных позиций **ж/жж** в аффиксах можно противопоставить написания *-жть/-жть* (37%), *-жци/-жци-* (35%) и чуть менее активные *-ж/-жж* (1 л. — 23,5% и ВП — 27,5%). Возможно, эта градация связана с более характерным обликом первых двух морфем и однобуквенностью последних. Снижать активность юсов во флексиях *-ж/-жж* могла также их омонимия с этимологически неносовыми морфемами (окончаниями ДП ед., дв. ч.).

Отдельного внимания заслуживает написание корней в рукописи. В соответствии с общими показателями (23% этимологических написаний в **q-* корнях и 94,5% — в **u-* корнях, см. Таблицу 2) основная часть **u-* корней в ТПс последовательно пишется через **oʎ**, а среди частотных **q-* корней (более 10 примеров в тексте) написания через **ж** используются, но составляют меньше трети встретившихся примеров. Малочастотные **q-* корни, как правило, пишутся через **oʎ**, ср. такие неэтимологические написания, как **голуʎб-** (девять раз), **моʎд-** (восемь)¹⁵, **тысоʎци-** (шесть), **вʎноʎтр-** (шесть), **недоʎг-** (четыре), **роʎб-** (три), **хоʎдож-** (три), **поʎчин-** (два), **скоʎдел-** (два) и ряд других, встретившихся по одному разу. На этом фоне по орфографическому оформлению выделяются единичные корневые морфемы. Эти отклонения можно увидеть в Таблице 3, где в алфавитном порядке представлены данные для всех корней с вариативностью **oʎ/ж**, встретившихся в тексте более 10 раз (не учтены также достаточно многочисленные корни, представленные более чем 10 примерами, в которых **ж** встретился 1–2 раза).

¹⁴ Полный список примеров форм простого аориста в рукописи см. в работе [Мольков 2017b: 186–187].

¹⁵ Назализация в этом корне является вторичной [ЭССЯ 20: 168].

Таблица 3. Употребление ж в частотных корнях в ТПС

Table 3. Use of the letter ж in frequent roots in Tolstovskaya Psalter

корни с [*ɔ]	оу	ж	% этим.
БЛЖД-	20	7	26%
ВЖД-	153	53	25,5%
ГЖСА-/ГЖД-	7	11	61%
ЛЖК-	34	5	13%
-ЛЖЧ(ИТИ)	22	3	12%
МЖДР-	56	13	19%
МЖЖ-	21	4	16%
МЖК-	50	8	14%
ПЖТ-	86	53	38%
РЖК-	162	30	15,5%
СКЖД-	15	4	21%
СТЖП-	95	38	28,5%
СЖВОТ-	5	12	70,5%
СЖД-	151	48	24%
ЖЗ/ж-	8	5	38,5%
корни с [*u]	оу	ж	% неэтим.
ГОУБ(ИТИ)	36	9	20%
ДРОУГ-	39	3	7%
-КРОУШ(ИТИ)	47	3	6%
-КОУП-	33	4	11%
ПОУСТ- ¹⁶	68	18	21%
СЛОУГ-	29	5	14,5%
-СОУИ-	45	10	18%
СОУХ-	12	3	20%
ТРОУД-	32	3	8,5%
ТОУЖД-	21	3	12,5%
-ОУМ- ¹⁷	313	17	5%
ХОУЛ(ИТИ)	24	7	22,5%
ЧОУ(ВЬСТВ-/ЛТИ)	71	8	10%
ЧОУД-	57	10	15%

Материал Таблицы 3 показывает однородность употребления большинства корней без связи с этимологией. Доля ж в их

¹⁶ Объединены данные омонимичных глагольного и именного корней.

¹⁷ В позиции после согласного.

написании в основном варьируется от 10 до 30% для **o*-корней и от пяти до 25% для **u*-корней; орфографически тождественными оказываются **мжк-** и **слоуґ-**, **скжд-** и **поуст-**, **ржк-** и **чоуд-** и др. Среди **u*-корней нет значимых отклонений от общего диапазона, а из **o*-корней имеют долю юсовых написаний более чем в 30% корни **пжт-** (38%), **жз/ж-** (38,5%), **гжсл-/гжд-** (61%) и **сжбот-** (70,5%). Отклонение первых двух морфем можно признать незначительным, хотя относительно высокая частотность записи с **ж** для корня **жз/ж-** с инициальной позицией гласного показательна на фоне написаний Ильиной книги, писец которой руководствовался «нормами, ограничивающими постановку **ж** в начале графического слога» [Ладыженский 2015: 73]¹⁸. При меньшей активности **ж** в корнях для переписчика ТПс этот параметр, видимо, не имел значения.

Частотность записи с юсом корней **гжсл-/гжд-** (61%) и **сжбот-** (70,5%) вызвана разными причинами. Предпочтение этимологического способа записи корня **сжбот-** связано с лексикализацией этой орфограммы: данные ТПс коррелируют с материалом Погодинского евангелия XI в., где эта основа орфографически выделяется на фоне других, содержащих слог [su] [Мольков 2016: 238], а также более позднего Милятина евангелия, в котором при еще меньшей активности **ж** этот корень оказывается исключением на общем фоне — по-видимому, в связи с частотностью в заголовках текстов служебного типа¹⁹.

Большая доля юсовых написаний в **гжсл-/гжд-** связана с неоднородностью применения писцом ТПс буквы **ж** на протяжении текста в корнях, хорошо заметной на материале **u*-корней. Из 130 неэтимологических корневых **ж** 37 (28,5%) приходятся на л. 1–

¹⁸ Интересно, что в более поздней рукописи встречается и противоположная установка по использованию **ж**. Судя по примерам из древнейшего списка Лествицы (РГБ, Рум. 198), приводимым Т. Г. Поповой, на тех немногочисленных листах рукописи, где **ж** «встречается очень часто» [Попова 2013: 24], он используется после гласного, ср. на л. 100: **ж/то** 100a1–2, **ж/мьр҃ы** 100a7–8, **жмирав҃ын** 100a9, **жмьр҃ь** 100a11, да ... **пожста҃ть** 100b7.

¹⁹ Ср. также использование этой буквы в восьми примерах во втором почерке Архангельского евангелия 1092 г., ограниченное титуловым написанием **сж** [Lunt 1949: 82–83].

160, а остальные 93 (71,5%) — на меньшую по объему остальную часть рукописи (л. 161–270), при этом ближе к концу активность неэтимологического **ж** в корнях постепенно нарастает. Таким образом, в начале рукописи переписчик последовательнее придерживается принципа не выходить за пределы морфем с этимологическим носовым. Основная часть примеров употребления **гжсл-/гжд-** относится ко второй части рукописи (через **оу**: 39 (bis), 66 об. (bis), 113 об., 123, 179 об.; через **ж**: 95 об., 123 (bis), 168 об. (bis), 179 об. (bis), 209 (bis), 270 об. (bis)), в связи с чем с **ж** корень в целом встречается чаще, чем с **оу**²⁰. Похожая ситуация наблюдается у ***и-**корня **глоум-** (не представлен в Таблице 3, т. к. употреблен в ТПС менее 10 раз). Он всего один раз написан в этимологическом виде (**глоумениа** 232 об.), а в остальных шести примерах пишется через **ж** (**гжмлаух/са** 116 об., **погжмляюса** 226 об., **гжмлашеса** 227 об., **погжмляюса** 227 об., 232, **гжмлаухьса** 229 об.); основная их часть сосредоточена ближе к концу рукописи, когда **ж** в корнях начинает писаться более активно.

Рассмотренный материал и его сопоставление с орфографией Ильиной книги показывают, что близкий результат — употребление букв **ж**, **ѣж** в соответствии с этимологией в большинстве позиций — мог достигаться разными средствами. Писец Ильиной книги, как показал И. М. Ладыженский [Ладыженский 2015: 69–77], обращал внимание на общую частотность юсов в морфемах разного типа, в графической позиции — после гласного / согласного — внутри слога, хотя иногда — при написании корней — руководствовался их южнославянской орфографией. А в орфографической системе ТПС общая частотность букв **ж**, **ѣж** снижается, но при этом морфемы с исконными [***o**] и [***u**] разграничены более отчетливо. Оба этих варианта следует рассматривать как единую орфографическую технику, отличную от более ранних юсовых орфографических систем, приближенных к старославянскому узусу, типа Остромирова евангелия, от систем, устраняющих юс большой из инвентаря графем, а также от почерков, не ориентированных на этимологическое употребление юсов.

²⁰ Получается, что корень **гжсл-** ведет себя в системе написаний ТПС как ***и-**корень, что, возможно, связано с неправильным «этимологизированием» его писцом.

3.4. Отражение рефлексов сочетаний *tert, *telt

В корнях, восходящих к сочетаниям типа *tert, *telt, в ТПС во всех случаях последовательно используются неполногласные церковнославянские формы. При этом в большинстве этих форм в соответствии со старославянской нормой пишется ѣ, а не буква є, связанная с процессом «адаптации южнославянских форм в русском церковнославянском» [Живов 2006: 178].

Наиболее показательными, на наш взгляд, являются статистические данные, касающиеся написания ѣ или є в приставке прѣ-/пре- и предлоге/приставке прѣдъ/предъ. Из приблизительно 800 случаев употребления этих единиц в тексте основного писца всего 12 раз пишется буква є (причем только в составе приставки пре-): препнѣше 8, прерѣканьѡ 11, преста 26, пре/трѣпѣша 26 об., законпрело/жение 31, пре/бывааетъ 40, пре/бываютьъ 66, непрѣ/млъчнож 80 об., пре/моудрости 120, пре/исподньимъ 156 об., пребыва/кши 184, престѣпление 235 об. В остальных примерах стоит буква ѣ.

Во фрагментах, написанных неосновными писцами, во всех 8 случаях употребления этих предлогов/приставок пишется ѣ: прѣгрѣшихъ (2-й почерк — л. 231), прѣстаноу/тъ (3-й почерк — л. 179); в составе 5-го почерка — прѣстаютьъ 237, прѣстѣпленик 237 об., Прѣстѣпихъ 237 об., прѣбывааетъ 237 об., прѣдъ товою 239, прѣдъ тѡ 239.

Количественные данные по написанию остальных корней, восходящих к сочетаниям *tert, *telt, представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Написание *tert, *telt в корнях

Table 4. Spelling of *tert, *telt in roots

	рѣ/лѣ	ре/ле		рѣ/лѣ	ре/ле
врѣм-	2	1	плѣн-	23	0
влѣк-	1	0	срѣд-	28	12
врѣд-	6	2	стрѣж(г)-	7	0
врѣм-	8	55	трѣв-	30	31
-врѣщ-	2	0	оумрѣти	4	2
дрѣв-	8	4	чрѣв-	8	4
жрѣв-	4	6	чрѣс-	4	1
неврѣг(ж)-	3	1			
овлѣч-	11	1	Итого:	149 (55%)	120 (45%)

Соотношение орфографии приставок **прѣ-/прѣд-** и корней в ТПС имеет близкую аналогию в почерке Галицкого евангелия 1144 г., где, по данным М. А. Фёдоровой [Фёдорова 2019], **ѣ** в **прѣ-/прѣд-** преобладает (89% примеров), а в корневой части используется только в 34% написаний. В ранней орфографии соотношение может быть и обратным: во втором почерке Милятина евангелия первой половины XII в. с единичными исключениями используется запись **пре-, предъ, преже** при последовательном сохранении южнославянских написаний через **ѣ** в корнях [Мольков 2015: 702–703].

3.5. Употребление еров

В подавляющем большинстве примеров редуцированные в ТПС сохраняются на письме²¹. Случаи пропусков или мен **ь > є, ѣ > о** редки и наблюдаются в ограниченном числе основ.

3.5.1. Редуцированные в корне

а) Пропуск

Рассмотрим примеры пропуска редуцированных в корнях и малочастотных аффиксах. Основную их массу составляют морфемы, в которых редуцированный гласный находится в абсолютно слабой фонетической позиции [Фалёв 1927; Попов 2004: 241–247]. В ТПС с разной степенью частотности пропуск **ѣ, ь** встречается в корневых морфемах в составе следующих слов и основ: **-бѣрати, вѣсь, гѣнати, -жѣдо, зѣв-, зѣл-, кѣде, кѣнига, кѣназѣ, кѣто, мѣнѣ, мѣногѣ, пѣсати, пѣсь, чѣто (чѣсо)**. Редуцированные не пропускаются в корнях слов **сѣде** (21 раз), **мѣнѣти** (15 раз) и основ **дѣв-** (пять раз), **вѣдов-** (10 раз).

Количественные данные представлены в Таблице 5. В большинстве случаев, когда редуцированный на письме опускается, на его месте пишется надстрочный знак.

Таблица 5. Пропуск еров в корнях и малочастотных аффиксах в основном почерке ТПС

Table 5. Jers' loss in roots and low-frequency affixes in Tolstovskaya Psalter

	...ѣ(ь)/	ѣ, ь	ѣ > ь, ь > ѣ	ʹ	–
-бѣрати	6	49	–	–	23

²¹ Т. Н. Гавриленко также указала на «высокую сохранность редуцированных» [Гавриленко 1989: 69] в тексте рукописи.

ВЬС-	7	969	–	3	1
ГЪНАТИ	–	22	–	–	3
-ЖЬДО	1	10	–	–	24
ЗЪВ-	3	59	–	–	10
ЗЪЛ-	6	187	1	–	9
КЪДЕ	1	11	5	–	–
КЪНИГ-	6	27	24	–	1
КЪНАЗ-	–	41	39	–	3
КЪТО	5	79	1	65	3
МЪНЪ	7	121	2	17	–
МЪНОЮ (-Ж/Ю)	2	32	–	2	–
МЪНОГ-	7	183	1	60	1
ПЪСАТИ	–	1	–	35	–
ПЪСЪ	–	11	–	3	–
ТЪКЪМО	–	11	1	1	2
ЧЪТО	2	53	7	3	2
ЧЪСО	–	12	–	–	–

Приведенные нами данные позволяют сделать вывод о том, что в изучаемом памятнике редуцированные в изолированных позициях в подавляющем большинстве употребляются на письме регулярно. Обращает на себя внимание корень **зъл-**, который по сравнению с другими корнями значительно чаще употребляется с пропуском редуцированного, не обозначенным паерком. Подобную ситуацию можно наблюдать и в орфографии других рукописей. В этой основе **ъ** пропускается в контексте архаичной в целом орфографии Путятиной минеи XI в. [Марков 2001: 27]. Также в Стихираре РНБ Соф. 384 середины XII в. наблюдается подобная выделенность корня **зъл-** на фоне остальных при консервативной в целом орфографии этой рукописи [Мольков 2017а: 53–54].

Интересной особенностью ТПс, как показывает Таблица, является специфическое распределение орфограммы с пропуском среди корней. При единичных (как обозначенных, так и не обозначенных паерком) пропусках в формах и основах **вьсь**, **къниг-**, **къназ-**, **что**, хорошо известных в безъеровом написании в ранней древнерусской орфографии, писец ТПс активно пользуется дублетами с пропуском в основах, обычно реже употребляемых без еров — **вьра-**, **зъва-**, **пъса-**. Так, корень **-вьр-** встретился в тексте 55 раз (шесть раз **ь** на конце строки) — 23 раза в нем

происходит утрата редуцированного: **избраници** 9, **избран(и)** 9, **събрашася** 45 об., **избра** 105 об., 108, 143 об., 144, 172 об., 187 об. и др. В корне **пъс-** в 11 случаях сохраняется **ь**: **пъси** 4, **пъси** 19 об. и др., а в трех примерах вместо редуцированного стоит надстрочный знак: **п̑си** 19 (bis), **П̑са** 19 об.

Во 2-м и 4-м почерках не наблюдается пропусков редуцированных в корнях, перечисленных выше. Во 2-м почерке встретилось написание без редуцированного: **Кождо** 21 об. В 4-м почерке только в корне **къто** редуцированный опускается на письме: **кто** 226. Внимания заслуживает 5-й почерк, в котором редуцированные пропускаются в корнях **въс-**, **зъл-**, **мъног-**, **чѣт-**: **Вса** 237 об., 239 об., **вси** 239 об.; **зловѣрьныхъ** 237; **мнози** 237 об., **мнозѣ** 237 об., **Многою** 239 об.; **ничтоже** 239 об.

б) Взаимозамена еров

Написание корня **крѣв-** отличается тем, что почти в трети случаев он записан с неэтимологическим **ь**. В 53 примерах в корне пишется **ѣ**, а в 25 случаях в этой позиции стоит **ь**: **отѣ крѣве** 1, **крѣвиж** 1, 48 об., **крѣвию** 14 об., **крѣвь** 16, 29, **крѣви** 27 об., **крѣ/ви** 33 об., **крѣвиж** 34 об. и др.; **крѣвь** 1 об., 22, 49, 66, 70, **крѣве** 27 об., 42, **крѣвиж** 32 и др.

По мнению Н. Н. Дурново, «мена **ѣ** и **ь** в русских рукописях XI и XII вв. — явление чрезвычайно сложное, отражающее факты разных периодов разных ю.-сл. говоров» [Дурново 2000: 451]. Ученый также отмечает, что «правописание, часто смешивающее **ѣ** и **ь** (...), по происхождению не русское и восходит к подобному ю.-сл. написанию» [Там же]. Дурново приводит примеры из рукописей, среди которых Остромирово евангелие, Чудовская Псалтырь, Служебная Минея за ноябрь 1097 г. и др. В большинстве этих рукописей мена происходит после шипящих. Также мены редуцированных в самых разных позициях обнаруживаются и в Погодинском евангелии [Мольков 2016: 247]. Примечательно, что в этой рукописи среди прочих отмечены и частые мены в корнях с плавными. Это же явление представлено многочисленными примерами и в Изборнике 1073 г. [Баранкова и др. 1988: 5], где оно связывается с влиянием глаголического протографа.

в) Замена на **о**, **е**

На фоне других ранних древнерусских рукописей ТПС выделяется значительным количеством случаев замены сильных редуцированных гласными полного образования²². Этот материал специально обсуждается в работах [Гавриленко 1989; Попов 2004: 253; 2015: 63], однако полного обзора форм с меной **ъ**, **ь** > **о**, **е** исследователи не приводят.

По нашим наблюдениям, большое количество таких замен локализуется в нескольких морфемах. К ним относятся корни **-льст-**, **-брьн-**, **дьн-** и **-шьд-**. Первый корень с редуцированным встретился 88 раз (в шести случаях — в позиции конца строки), тогда как мена **ь** > **е** присутствует в 19 примерах: **лестиж** 21 об., 33, **лестиж** 30 об., 38 об., 70, 204 об., **лесть** 31, 47 об. (bis), 91, 94, **лестью** 44 об., **лести** 66, **поле/цоу** 90 об., **лестню** 92 об., 157 об., 210 об., **лестьнаго** 146 об., **лестьнъи/мь** 155 об. Корень **-брьн-** встретился в таком написании дважды: **брьнье** 11, **брьнъаа/го** 59 об. Мена на гласный полного образования в нем встретилась в шести примерах: **брьне** 11, 115 об., **бре/ньа** 59, **брьня** 117 (bis), **брение** 269. Лексемы с корнем **дьн-** 30 раз пишутся с буквой редуцированного в корне: **дьнь** 5, 17 об., 24 об., **дьнь/шьнаго** 34 об., **дьнии** 42 об., **дьни** 58 и др. Буква **е** употребляется в 12 случаях: **деньми** 56, **день** 64, 69 об., 125 об., 222, 225, 230, 252, 261, 267 об., **день** (ВП) 123 об., **деньк** 127. Часто с **е** на месте **ь** пишутся слова с корнем **-шьд-** (29 раз из 49, т. е. в 60% случаев). В слове **пришьствие** в 24 случаях (из них один — на конце строки) происходит мена **ь** > **е**: **пришьствии** 59 об., 67 об., **пришьствия** 61, 64, 69, **пришьствие** 61, 66 об. (bis), **пришьствию** 62 и др.; в 52 случаях это слово пишется с редуцированным в корне. В корне **чьст-** мена **ь** > **е** встретилась девять раз (из 82): **нечестье** 68, **вечестикъмь** (!) 118 об., **нечестиж** 144 об., **честь** 180 об., **вечество/къ** 187 об., **честь/нѣиша** 224 об., 236 об., **честьнои** 236 об., **бѣчества** 249 об. В совокупности неэтимологи-

²² Подобные примеры рассматриваются нами как проявление орфограммы и не объясняются фонетическими причинами, тогда как М. Б. Попов [Попов 2015: 63] и Т. Н. Гавриленко [Гавриленко 1989: 70–71] в своих исследованиях называют мену **ъ** > **о**, **ь** > **е** прояснением, подразумевая под этим фонетическое явление.

ческие написания перечисленных корней составляют 29% примеров их употребления в рукописи.

К примерам с **ъ > о**, **ь > е** в корневой части относятся также написания **весьде** 4 об., 88, **полезь/ствоуеть** 13 об., **жездль** 22, 71 (ter), 129 об., 214, 218 об., **токмо** 43, **весь** 43 об., 53 об., **на рвенне** 50²³, **ревьноуи** 50 об., **шепътаахуу** 62 об., **весьжде** 64 об. **пригочноу** 65, 195 об., **тре/сть** 70, **рвеникь** 83 об., 117, **въземь** 87, 97 об., 187 об., **месть** 97 об., 145 об., **дождь** 111 об., **сънемь** 114 об., 144 об., 147 об., 154 об., **наченьса** 124 об., **ропътахуу** 139 об., **токъмо** 140, **соньми/ше** 143 об., **ревьноуа** 145, **ревеник** 145, **рвеникьмь** 145, **въскресьша** 155, **ревьноуищаа** 159 об., **гро/зда** 169 об., **точниж** 186 об., 212 об., 260, **орелъ** 186 об., 258 об., **пришельствова** 196, 241, **поскрежьщеть** 217, **шепътенъ** 219 об., **оумерьше** 220 об., **отъ слезъ** 221 об., **при/шельствие** 230, **сонъ** 245 об., **при дверехъ** 245 об., **дверь** 250 об., **темьнца (!)** 264, **ицететь** 270 об. Случай **ь > е** в корне зафиксирован также и во 2-м почерке: **левъ** 18 об.; в 5-м почерке встретилось написание корня **-слъз-** с **е**: **слезъ** 237 об.

В общей сложности в почерках ТПс встретилось 160 примеров с **о**, **е** на месте этимологических редуцированных в корневой части слова, из которых всего 10 (6%) относится к замене гласного заднего ряда.

Другими причинами обусловлено варьирование буквы гласного в наречиях **тъгда** (**тогда**), **къгда** (**когда**) и т. п. По мнению А. Мейе, «из них более древняя с **о**, так как от основы относительного местоимения *je-* мы наблюдаем только **къгда** ‘когда’» [Мейе 2001: 377]. Особенностью этого слова и других наречий на **-гда** «является возможность их написания с редуцированными гласными в морфологически изолированной позиции (между звонкими согласными) и без него: **тъгъда** и **тъгда**. Тип без ера считается позднепраславянским» [Фёдорова 2015b: 168] (ср. также [ЭССЯ X: 109]). В Псалтыри все наречия на **-гда** пишутся без редуцированного в этой позиции, однако в качестве корневого гласного встречается как **ъ**, так и **о**. Из 189 случаев употребления слова **тъгда** (**тогда**) с редуцированным в корне

²³ Только в таком написании это слово встречается в Ильиной книге [Ладыженский 2015: 90].

оно встретилось 56 раз: **тъгда** 16 об., 68 об. и др. В оставшихся 133 примерах мы находим в корне **о**. Лексема **когда** также чаще встречается именно в таком написании — 34 случая из 44. В неосновных почерках встретился только вариант **тогда**.

Вариативность **о/ъ** в ТПС отмечается в единичном примере замены **о** на **ъ** как результат антиципации буквы следующего слога: **ръгъ5**.

В тексте памятника встретились также написания с неорганическими²⁴ редуцированными в корне. Явление неорганической гласности нашло отражение в следующих примерах: **скоръпныа** 10, **голъготѣ** 22 об., 28, **голъгота** 22 об., **Патриарьси** 26 об., **олътарь**²⁵ 27, **голъготы** 29, **голъготово** 29 и др. Во всех случаях редуцированный употреблен в заимствованиях. К этим же примерам относится и написание имени **павълъ**. В тексте рукописи это слово девять раз встречается именно в таком виде — **павълъ** 5, **павълъ** 51 об., 75, 161 об., 221, 256 об. Однако есть случаи и с заменой редуцированного в корне гласным полного образования — **павель** 57 об., 138. В тексте неоднократно употребляется надстрочный знак при написании слова **псалтътырь**²⁶, хотя этимологически между **п** и **с** редуцированного не было [Срезневский 1912: 878]: **псалтътыри** 39, 266, **псалтътырь** 39 об., **псалтътырь** 266 об., **псалтъмѣхъ** 75, 174, **псалтъмови** 189 и др.

3.5.2. *Редуцированные в сочетаниях тина* *търт, *търт, *тълт. В большинстве случаев этимологическое сочетание *ТЪРТ представлено в ТПС в старославянском написании (1183, в т. ч. 70 примеров с редуцированным на конце строки). Однако встретились примеры, в которых редуцированный стоит перед плавным (44, в т. ч. один случай с редуцированным на конце строки), что составляет 3,7%. Третий характерный для восточнославянских рукописей способ записи — со вторым полногласием — встретился в ру-

²⁴ Проблему неорганической гласности в связи с падением редуцированных подробно охарактеризовал В. М. Марков [Марков 1964: 95–177; 1983; 2013].

²⁵ Похожая форма употребляется и в Бычковско-Синайской псалтыри [Кривко 2004b: 187].

²⁶ В Бычковско-Синайской псалтыри эта форма также встречается в нескольких вариантах написания (без редуцированного, с диакритикой на месте **ъ** между **п** и **с**) [Кривко 2004b: 187].

кописи всего четыре раза, т. е. менее чем в 0,5% случаев; также малоактивно (три примера) и написание с паерком вместо второго гласного, которое можно рассматривать как вариант полногласного способа записи [Живов 2017: 713]. Тем не менее соотношение разных вариантов рассматриваемых написаний в ТПС не вполне соответствует основной закономерности их распределения в древнерусских рукописях, которую В. М. Живов формулирует так: «если в рукописи есть написания типа **търъгъ** ~ **тър'гъ**, то в ней имеются и написания типа **търгъ**; если в рукописи есть написания типа **търъгъ** ~ **тър'гъ**, то написания типа **търгъ** представлены в ней существенно чаще, чем написания типа **тръгъ**» [Живов 2006: 248]. Вторая часть этого утверждения не подтверждается материалом ТПС.

В большинстве корней используется только южнославянский вариант написания, а именно в **влѣк-** (1), **влѣн-** (16), **влѣх-** (5), **врѣв-** (2), **врѣт-** (2), **врѣх-** (5), **врѣш-** (41), **грѣд-** (49), **грѣт-** (8), **длѣж-** (13), **дрѣз-** (33), **злѣч-** (2), **зрѣц-** (2), **крѣм-** (9), **млѣн-** (6), **млѣч-** (21), **мрѣз-** (21), **облѣч-** (2), **плѣз-** (6), **плѣк-** (2), **плѣч-** (7), **прѣв-** (49), **прѣст-** (12), **скрѣв-** (65), **смрѣд-** (2), **стлѣп-** (8), **тлѣк-** (1), **тлѣш/ст-** (2), **трѣг/з-** (9), **трѣж-** (1), **трѣн-** (4), **трѣп-** (73), **хлѣм-** (9), **чрѣв-** (2), **чрѣм-** (8), **чрѣн-** (1), **чрѣт-** (1)²⁷.

Ряд корней в ТПС допускает несколько видов записи:

-**врѣг(ж)-** (81), в т. ч. 11 примеров с редуцированным на конце строки. И только в одном случае в этом корне мы находим редуцированный перед плавным: **вѣзврѣгж** 19 об.

длѣг- (13). В одном случае находим второе полногласие **дѣлѣго/трѣпѣнню** 104 об.–105.

-**дрѣж-** (107), в т. ч. 11 раз с редуцированным на конце строки, но **-дрѣж-** (6).

-**жрѣт-** (44), в т. ч. два примера с редуцированным на конце строки, но **-жрѣт-** (2). Еще в девяти примерах обнаруживается мена **ѣ > ѣ**: **жрѣтѣвоу** 69 об. и др.

-**мрѣт-** (183), в т. ч. 15 примеров с редуцированным на конце строки, но **-мрѣт-** (11), в т. ч. один пример с редуцированным на конце строки. А также в четырех случаях произошла мена **ѣ > ѣ**.

²⁷ Не учитывались при подсчетах примеры, в которых редуцированный стоял на конце строки (70 раз).

-**млѣв-** (10); кроме того, дважды встретилось написание этого корня со вторым полногласием: **везъмѣлѣвѣно** 183 об., **везъмѣлѣвѣствовати** 192.

-**плѣн-** (103), в т. ч. три примера с редуцированным на конце строки. Единожды происходит мена редуцированного, связанная, вероятно, с антиципацией следующего слога: **исплѣнь** 39 об.

-**скврѣн-** (8). Однако в тексте встретился один случай, когда редуцированный написан перед плавным, а после плавного поставлен надстрочный знак: **скврѣнты** 8 об.

-**скръб-** (72), в т. ч. семь примеров с редуцированным на конце строки. Единожды в тексте основного писца этот корень представлен с гласным заднего ряда: **скръби** 98. Основной для ТПС вариант с **ь** не связан с графической заменой этимологического [ъ] и отражает диалектное произношение этой основы, т. к. часто встречается в рукописях южнорусского происхождения [Ягич 1889: 15; Кривко 2004а: 110]. В 5-м почерке этот же корень в одном случае встретился с **ѣ**: **скръби** 237 об., а в другом — с пропуском гласного (на месте пропуска надстрочный знак отсутствует): **скрби** 237 об.²⁸

-**тврѣд(ж)-** (59), но **-тврѣд(ж)-** (23). Наряду с этим встретились также написания: **тврѣдѣ** 12 (дважды, причем слова стоят друг за другом); и один раз со вторым полногласием: **оутврѣди** 8. В одном примере встретилось написание с **ѣ** вместо **ь**: **тврѣдѣ** 62. Возможно, это случай антиципации. Во 2-м почерке этот корень встретился дважды и только в древнерусском написании.

²⁸ Такие написания встречаются в памятниках древнерусского извода разных жанров, например, в служебной минее на август рубежа XI–XII в. (РГАДА, Тип. 103): **Стлпѣ, прѣобразноу, мниа** и др. [Кривко 2016b: 142]; в Милятином евангелии первой половины XII в.: **сѣ/мрти** [Мольков 2015: 706]; в Ефремовской кормчей XII в.: **въ цркѣвахѣ** [Обнорский 1912b: 45]; в Троицком сборнике второй пол. XII в. (РГБ, Тр. 12): **исплниса** [Паймина 2012: 17]; в минее на сентябрь–октябрь рубежа XI–XII в. Соф. 188: **исплнаютьса** 28 об., **исплниа** 177, **въздранна** 217 об. и др. В. В. Колесов предполагает фонетическую обусловленность подобных написаний на русской почве [Колесов 1980: 105], хотя они встречаются и в старославянских рукописях [Vondrák 1912: 173], и в ТПС единичный пример мог проникнуть из южнославянского протографа.

3.5.3. *Редуцированные в суффиксах.* В числе пропусков еров в древнейшей восточнославянской письменности нередко оказываются редуцированные в составе суффиксов **-ьн-**, **-ьц-**, **-ьл-**, **-ьд-**, **-ъш-** и др. Это явление, по мнению Н. Н. Дурново, «как орфографический прием восходит к ю.-сл. правописанию» [Дурново 2000: 433]. Ученый также приводит список основ на **з** и **с**, где **ь** исконно отсутствовал: **близн-**, **десн-**, **желѣзн-**, **ложесн-**, **лювьзн-**, **напрасн-**, **присн-**, **тѣсн-**, **гасн-** [Там же: 436] и др.²⁹ Возможно, под влиянием этой группы основ наиболее частым суффиксом, в котором гласный на письме пропускался уже в древнейшей норме, был **-ьн-**. В частности, в списке минеи, проанализированном Л. Н. Карягиной, «суффикс **-ьн-** последовательно употребляется с буквой **ь**, написание которой этимологически выдержано», но при этом пропуск гласного все же допускается в основах **красн-**, **вѣрн-** [Карягина 1960: 42]. Обзор, предпринятый в описании языковых особенностей древнейшего списка Учительного евангелия, показал, что «написания без редуцированных в суффиксах, являющиеся орфограммами древнейшей книжной нормы древнерусской письменности, имеют достаточно строгие рамки применения» [Крысько, Мольков, 2017: 340]. Наиболее частая утрата редуцированного в суффиксах встречается после сонорных (чаще всего после **р**), но даже редкие примеры с пропуском встречаются в ограниченном круге суффиксальных морфем [Там же].

Суффиксы без этимологического редуцированного в ТПс закономерно употребляются в виде **десн-** (82 раза), **колесн-** (три раза), **ложесн-** (два раза), **присн-** (91 раз), **лювьзн-** (два раза), **тѣсн-** (два раза).

В основе **вѣрн-** (где редуцированный был исконным), встретившейся 335 раз, редуцированный пропущен лишь дважды, а еще в двух случаях наблюдается мена **ь > ѐ**. В текстах 2-го, 3-го и 5-го писцов мы также находим редуцированный в этой основе. Такое же последовательное сохранение **ь** в этой позиции отмечает и Н. П. Гринкова в тексте Евгениевской псалтыри XI в., указывая, что «многие древние памятники в этом случае имеют

²⁹ Основы с этимологическим безъеревым суффиксом приводятся также в работах С. П. Обнорского [Обнорский 1912b: 27–28; 1924: 180] и Г. А. Молькова [Мольков 2017a: 54–55].

последовательно проведенный пропуск глухого» [Гринкова 1924: 301]. Всего один раз мы находим пропуск редуцированного в основе **вѣчн-**, причем пропуск в данном случае не отмечен надстрочным знаком. В слове **неповинѣномь** 9 на месте пропущенного редуцированного писец употребил надстрочный знак.

Помимо пропусков в суффиксе **-ьн-** зафиксирована мена редуцированного на **ъ**: **аерънъгихъ** 6 об., **порочънъ** 8 об., **истинънъчи** 25 об., **законопрѣстоупънъчыми** 27, **спѣсънъчимъ** 54, **бѣсъна** 62 об., **рѣснотивъна** 104 об., **оустънъгихъ** 262. Такие же случаи встретились и в тексте 2-го писца: **нѣсънааго** 1, **тоучъни** 18 об. (bis).

В ТПс практически любой суффикс с этимологическим редуцированным может быть записан с южнославянским пояснением. Чаше других — 47 раз — встретилась мена **ь > ѳ** в суффиксе **-ьн-**: **не/постоѣаненъ** 7 об., **истиненъ** 16, 37, **силенъ** 23 об. (bis), 25, 254, **неповиненъ** 27, **свободенъ** 28, **непрѣстоупенъ** 28 об., **мрътвенъ** 35 об., **длъ/женъ** 37 об., **при/мѣсенъ** 42 об., **праведенъ** 51, **властеленъ** 57 об., **непользенъ** 60, **притъченъ** 70 об., **страшенъ** 75, **зъловленъ** 79 и др. Нетрудно заметить, что большинство примеров оканчиваются на **-ьнъ > -енъ**. Возможно, пояснение здесь происходит по аналогии с причастными формами, где суффикс **-ен-** был исконным. К примерам с аналогичной заменой, по-видимому, относятся и следующие случаи, в которых в суффиксе **-ък-** на месте сильного **ъ** пишется **о**: **на послѣдокъ** 5, **нача/токъ** 42 об., **на послѣдокъ** 57, 78 (16,5% всех употреблений суффикса с гласным в сильной позиции).

Суффиксы **-ьл-**, **-ьд-** и **-ьск-**³⁰ в тексте основного писца стабильно пишутся с редуцированными, хотя встретился 21 случай замены **ь > ѳ** в суффиксе **-ьд-** (из них 20 раз — в основе **правъдън-**, а также в примере **вражедъни** 71). В суффиксе **-ьск-** встретился случай мены редуцированного: **бѣсовъскоуж** 4 об. Кроме того, в нем два раза происходит мена **ь > ѳ**: **жидовеска** 99 — в слабой позиции, а также: **жидовескъ** 162 об. Мена **ь > ѳ** в суффиксе **-ьств-** обнаруживается в 19 случаях: **павествънааго** 17 об., **очества** 21 (в слабой позиции), **безвъ/рествъа** 43 об., **величествъж** 77, **отъ невѣрествъа** 96 об., **разнествък** 107 об., **чувствънымъ** 127 об.,

³⁰ Слова, написанные под титлом, не учитывались.

за **вѣзвѣрствнѣ** 129 об., **чювествнѣи** 159 об.,
чювествнѣимъ 161 об., **чювествнѣихъ** 205 об.,
чювествнѣомъ 206, **отъчествнѣ**, **очествнѣ** 208 об.,
чювествнѣимъ 212, **пришьлествнѣ** 241, **Нечювествнѣимъ** 260,
разнествнѣ 261 об., **тавествнѣ** 268 об. В этом же суффиксе **ѣ**
употреблен на месте **ѣ** в примере **притѣчѣствоу/еть** 71 об. В суф-
фиксе **-ѣц-** четыре раза встретилась мена **ѣ > ѣ**: **агнецѣ** 155 об.,
прѣвѣдецѣ 164, **старецѣ (!)** 207 об., **мрътвѣ/ць** 265 об.

Мены **ѣ > ѣ** встретились также в суффиксе **-ѣник-** (три раза),
т. е. в морфологически изолированной слабой позиции: **рѣвеникѣ**
83 об., 117, **правѣденикомъ** 178 об. В этом же суффиксе произо-
шла мена **ѣ > ѣ**: **срѣбрѣникѣ** 134.

Мена **ѣ > ѣ** также трижды встречается в показателе основ
й*-склонения: **любовнѣ 63 об., **смоковнѣникѣ**, **смоковнѣнѣ** 197
(в виде **-ѣв-** этот формант в сильной позиции встречается в ТПС
43 раза, 37 из которых — формы слова **крѣвь**). Подобные написа-
ния встречаются и в других древнейших рукописях [Дурново
2000: 444; Карягина 1960: 49–50].

Всего написание **ѣ, ѣ** на месте этимологических редуциро-
ванных в суффиксальной части встречается 103 раза.

В целом в текстах неосновных почерков редуцированные
в суффиксах ведут себя так же, как и в тексте основного писца.
Во фрагменте, написанном 5-м писцом, в суффиксах **-ѣск-** и **-ѣц-**
наблюдаются замены **ѣ > ѣ**: **старѣчѣскѣ** 237 об.,
младенѣчѣствѣжѣцѣ 237 об.

3.5.4. Редуцированные в приставках и предлогах. Предлог и
приставка **вѣс / вѣз**, а также **ис** и приставка **вѣз-** закономерно
употребляются в ТПС без **ѣ**. Один пример **ис** с **ѣ** мы находим
в 4-м почерке: **исѣправитѣ** 226. Предлог из трижды пишется с **ѣ**:
изѣ свѣта 189, **изѣ аврама** 198, **изѣ егѣпта** 218 об.; в двух
случаях мы находим: **изѣ гъзыка** 26 об., **изѣ егѣпта** 142.

Варируется в написании предлог-приставка **отѣ**, который
в основном пишется с **ѣ** в текстах всех писцов. Только в одном
случае мы находим исконное написание без ера: **отѣрѣзѣ** 58 об.
И еще в пяти случаях предлог используется с редуцированным
переднего ряда: **отѣ стѣзѣ свонѣхъ** 11, **отѣ сиона** 14 об., **отѣ него**
91 об., **отѣ лица** 111, **отѣ мрътвѣ/ць** 265 об. Также 21 раз **ѣ** обна-
руживается в приставке **обѣ-**: **обѣстоѣци** 27 об., **обѣнищѣвѣ** 35,

ОВЪСТОАНИА 36 об., **ВЪ ОВЪСТО/АНИИ** 36 об., **ОВЪХОДАЩЕН** 93 об., **ОВЪСТОАНИА** 100 об., **ОВЪДРЬ/ЖАНИК** 106, **ОВЪНАЖАЮТЬ** 241 и др.; в остальных случаях регулярно пишется с ъ. Уже в древнейших памятниках такой вариант написания (ср. также **ОВИ-**) встречается довольно часто [Марков 1964: 54–61].

В предлоге **къ** в тексте основного писца встретилось 13 примеров с орфографической меной еров: **къ нимъ** 19, 180 об., 202, **къ извѣ/щениѣ** 28, **къ немоужѣ** 38, **къ немоу** 42, 101, 180 об., **къ/ немоу** 45, **къ вѣрноу/моу члкоу** 53 об., **къ тебѣ** 153, 183, **къ дивалоу** 162 об. Все случаи мены произошли перед слогом с гласным переднего ряда³¹.

В предложно-приставочном **съ-** многие древнерусские тексты пропускают ъ [Марков 1964: 43]. Отдельно исследователи указывают на безъерное написание основы **створ-**, свойственное многим древнейшим памятникам (Остромирову евангелию, июльской Минее XI–XII вв., Ефремовской Кормчей) [Дурново 2000: 418; Марков 1964: 44]. Интересную картину в связи с этим демонстрирует материал ТПС. Пропуск ера в основе **створ-** встречается 28 раз (все — в основном почерке), тогда как ъ употребляется в 140 случаях. Встречается также безъерное написание в основе **съмотр-**: **расмотритъ, рассмотритель** 216 об., **Смотрухъ** 264; и кроме этих основ трижды: **сподовитъ/сѣ** 14, **скроушатъ/сѣ** 51 об., **скроу/шишасѣ** 97. Пропуск редуцированного в основе **сподов-** отмечается также и Л. Н. Карягиной в тексте июльской служебной Минее XI–XII вв. [Карягина 1960: 25].

В приставке **съ-** трижды встретилась мена ъ > о: **соньмище** 143 об., **созьда/сѣ** 164, **собрѣшасѣ** 192.

В предлоге **въ** редуцированный пропускается всего один раз: **въ вѣкы** 22³². Также встретились случаи мены редуцированного в предлоге **въ**: **въ сѣть** 25 об., **въ себе** 47 об.; и в приставке **въ**: **възати** 1 об., **въньми** 17 (ср. аналогичные примеры в Зографском евангелии [Јагіć 1876: 246–247]).

³¹ По-видимому, здесь перед нами пример копирования южнославянских написаний, в которых выбор редуцированного подчиняется правилу ассимиляции, описанному И. В. Ягичем на материале Зографского евангелия [Јагіć 1876: 246–247, 258–261].

³² В данном случае речь идет о приеме сжатия текста, т. к. слог **кы** написан на полях.

3.5.5. *Редуцированные в окончаниях и на конце слова.* В ТПС есть случаи мены **ь** > **ѣ**, **ѣ** > **о**, а также взаимные замены **ѣ** и **ь** на конце слов.

Вариативность, имеющая морфологическую основу (смещение флексий разных склонений), наблюдается в окончании ТП ед. ч. В ТПС существительные **о*, **јо*-склонения в этой падежной форме значительно чаще пишутся с южнославянскими окончаниями **-ѣмь** (87)³³, **-омь** (218) — 81% всех примеров, тогда как восточнославянские окончания **-ьмь** (22), **-ѣмь** (50) представлены в 19% форм. Близкое распределение форм отмечается в Пуятиной минее [Марков 1964: 246–247].

В тексте рукописи встретились случаи мены редуцированных гласными полного образования в окончаниях. Часто через **ѣ**, **о** пишутся окончания ДП мн. ч.: в склонении на **i* — **людѣмь** 17 об., 31, 81, 105, 115, 130 об. и др., **льстѣмь** 56, **гоуслѣмь** 113 об., **звѣремь** 114 об., 131 об., **пжтѣмь** 226, **заповѣдемь** 229 об., 231, 236 об. и др.; в разносклоняемых сущ. — **дѣлательемь** 17 об., **вави/лонанемь** 68, **цѣремь** 135, 180 об., 266 об., **егѣптѣнемь** 141 (bis), 196, 196 об. (bis), 251 об., **иѣлитѣнемь** 141; в консонантных типах склонения — **временемь** 89, **чоудесемь** 140, **нѣсемь** 159 об., **сѣменемь** 164, **словесемь** 238; в **й*-склонении — **жидомь** 26, 36, 37, 43 об., 46, 56 об., 63, 68 об., 76, 77 об., 79, 91 об. и др., **къ жидомь** 39, 96, 101, **воломь** 109, **сѣномь** 114, 160 об., 187, 204, 205, 206, 207, 209 об., 220 об., 249 об., 268 об. (флексия **-ьмь** в рукописи не встретилась ни разу); и МП мн. ч.: в склонении на **i* — **о людехъ** 35, 205 об., 260 об., **въ гоуслехъ** 39, **въ бранехъ** 42, **въ костехъ** 55, **въ людехъ** 68 об., **въ тварехъ** 76 об., 265, **въ но/здрехъ** 165, **на... поу/техъ** 167 об., **въ/ дьбрехъ** 190, **въ сластехъ** 202 об., **въ льстехъ** 205 об., **въ пжтехъ** 226, 246, **въ заповѣдехъ** 229 об., **при дврехъ** 245 об., **въ/ ношехъ** 250 об., **въ... сѣтехъ** 263 об., **въ/ напастехъ** 263 об., **въ гжслехъ** 270 об.; в консонантных типах склонения — **на нѣсехъ** 2, 16, 18 об., 25 об., 210, 217 об., 218, 253 об., **въ слове/сехъ** 84, 228 об., **о... чоудесехъ** 111, 132, **По днѣхъ** 174 об., **въ... словесехъ** 268 об.; в разносклоняемых сущ. —

³³ При подсчете не учитывались существительные с основой на *-j*, т. к. в них не происходило колебаний форм.

4. Выводы

Рассмотрение орфографических особенностей рукописи подтверждает точку зрения М. Н. Сперанского, отнесшего ТПс к «числу немногих древнейших остатков русской письменности» и датировавшего ее концом XI в. [Сперанский 1928: 518]. Основным аргументом в пользу этого на орфографическом уровне является малая степень русификации системы написаний во всех частотных позициях, связанных с противопоставлением южно- и восточнославянских рефлексов: **жд** в позиции **dj* — 88% примеров, формы ТП ед. ч. на **-омь/-емь** — 81%, редуцированный после плавного в **TЪRT* — 96%, рефлекс **tert/*telt* через **ѣ** — 55%, буквы **ж, ѝ** в 85% пишутся на месте этимологического носового. Относительно большое количество основ, допускающих пропуск редуцированных (15, из них в семи частотных морфемах пропуск отмечен в пяти примерах и менее), имеет аналоги среди точно датированных рукописей 1090-х гг.

На общем фоне большое количество написаний с заменой еров в сильной позиции на буквы **о, е** (386 раз), оценивавшееся некоторыми исследователями как отражение фонетических процессов речи писца, также следует рассматривать как ориентацию основного писца рукописи на южнославянскую орфографическую норму.

Литература

- Баранкова и др. 1988 — Г. С. Баранкова, Р. В. Бахтурина, Л. А. Владимирова и др. Изборник Святослава 1073 г. Некоторые древнерусские и южнославянские черты рукописи // Н. И. Толстой (ред.). Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации: Сб. докладов. М.: Наука, 1988. С. 3–16.
- Блохина 1970 — Э. Д. Блохина. Палеографическое и фонетическое описание Рязанской кормчей 1284 г. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ленинградский гос. ун-т, Л., 1970.
- Волков 1897 — Н. В. Волков. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV вв. и их указатели. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1897.
- Гавриленко 1989 — Т. Н. Гавриленко. Отражение редуцированных гласных в рукописи XII в. // Вестник Ленинградского ун-та. Серия 2. 1989. № 2 (9). С. 68–73.

- Гольшненко 1982 — В. С. Гольшненко. Немаркированный знак *ѣ* в ранних восточнославянских рукописях // С. И. Котков, Н. П. Панкратова (ред.). История русского языка. Памятники XI–XVIII вв. М.: Наука, 1982. С. 3–29.
- Гранстрем 1953 — Е. Э. Гранстрем. Описание русских и славянских пергаменных рукописей [ГПБ]. Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л.: Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1953.
- Гринкова 1924 — Н. П. Гринкова. Евгениевская псалтырь как памятник русской письменности XI в. // Известия Отделения русского языка и словесности Российской академии наук. 1924. Т. XXIX. С. 289–306.
- Дурново 2000 — Н. Н. Дурново. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Н. Н. Дурново. Избранные работы по истории русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2000. С. 391–495.
- Живов 2006 — В. М. Живов. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М.: Языки славянской культуры, 2006.
- Живов 2017 — В. М. Живов. История языка русской письменности. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017.
- Жуковская 1984 — Л. П. Жуковская (отв. ред.). Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М.: Наука, 1984.
- Карский 1979 — Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. М.: Наука, 1979.
- Карягина 1960 — Л. Н. Карягина. Редуцированные гласные в языке июльской служебной Минеи конца XI — начала XII вв. // Р. И. Аванесов (ред.). Материалы и исследования по истории русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 5–58.
- Колесов 1980 — В. В. Колесов. Историческая фонетика русского языка. М.: Высшая школа, 1980.
- Короткова 2017 — Д. А. Короткова. Графико-орфографическое и фонетическое описание древнерусской рукописи Толстовская псалтырь (РНБ, Ф.п.I.23). Выпускная квалификационная работа. СПбГУ, СПб., 2017.
- Кривко 2004а — Р. Н. Кривко. Графико-орфографические системы Бычково-Синайской псалтири. I // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1 (7). С. 80–124.
- Кривко 2004б — Р. Н. Кривко. Графико-орфографические системы Бычково-Синайской псалтири. II // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 172–202.

- Кривко 2016а — Р. Н. Кривко. Языковые особенности древнейшего списка Учительного евангелия Константина Пресвитера: от восточнославянской рукописи к южнославянскому архетипу // *Slověne = Slověne. International Journal of Slavic Studies*. 2016. Т. VI. № 2. С. 340–363.
- Кривко 2016б — Р. Н. Кривко. Орфография рукописи как свидетель текстологической преемственности // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2016. Вып. 9. История русского языка и культуры. Памяти В. М. Живова. С. 124–148.
- Крысько 2015 — В. Б. Крысько. Основные особенности языка Ильиной книги // В. Б. Крысько (ред.). *Ильина книга (XI в.): Исследования. Указатели*. М.: Азбуковник, 2015. С. 17–37.
- Крысько, Мольков 2017 — В. Б. Крысько, Г. А. Мольков. Языковые особенности Учительного евангелия Константина Преславского и его древнейшего списка // *Zeitschrift für slavische Philologie*. 2017. Band 73. № 2. С. 331–395.
- Лавровский 1858 — П. А. Лавровский. Описание семи рукописей Императорской С.-Петербургской публичной библиотеки // *Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском ун-те*. 1858. Кн. 4. Отд. 3. С. 1–90.
- Ладыженский 2015 — И. М. Ладыженский. Ильина книга: Палеография, графика, орфография, фонетика // В. Б. Крысько (ред.). *Ильина книга (XI в.): Исследования. Указатели*. М.: Азбуковник, 2015. С. 49–121.
- Левина 1966 — Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV в., хранящихся в СССР // С. А. Левина (ред.). *Археографический ежегодник за 1965 год*. М.: Наука, 1966. С. 177–272.
- Марков 1964 — В. М. Марков. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1964.
- Марков 1983 — В. М. Марков. К истории неорганической гласности в русском языке // *Вопросы языкознания*. 1983. № 4. С. 109–120.
- Марков 2001 — В. М. Марков. *Избранные работы по русскому языку*. Казань: ДАС, 2001.
- Мейе 2001 — А. Мейе. *Общеславянский язык*. М.: Прогресс, 2001.
- Мольков 2015 — Г. А. Мольков. Язык и письмо Милятина евангелия // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. 2015. Т. XI. Ч. 3. С. 683–742.
- Мольков 2016 — Г. А. Мольков. Особенности языка и письма Погодинского евангелия (РНБ, Погод. 11) // *Die Welt der Slaven*. 2016. Jg. 61. Hf. 2. С. 230–253.

- Мольков 2017a — Г. А. Мольков. Орфография редуцированных гласных в Стихираре РНБ (Соф. 384) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Язык и литература. 2017. Т. XIV. Вып. 2. С. 210–221.
- Мольков 2017b — Г. А. Мольков. Простой аорист в древнерусской письменности // Русский язык в научном освещении. 2017. № 1 (33). С. 179–195.
- Никольский 1906 — Н. К. Никольский. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб.: Типография Императорской АН, 1906.
- Обнорский 1912a — С. П. Обнорский. К истории глухих в Чудовской псалтыри XI в. // Русский филологический вестник. 1912. Т. LXVIII. Вып. 2. № 4. С. 337–369.
- Обнорский 1912b — С. П. Обнорский. О языке Ефремовской кормчей XII в. // Исследования по русскому языку. Т. III. Вып. 1. СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской АН, 1912. С. 1–85.
- Обнорский 1924 — С. П. Обнорский. Исследование о языке Минеи за ноябрь 1097 года // Известия Отделения русского языка и словесности Российской академии наук. 1924. Т. XXIX. С. 167–226.
- Огієнко 1929 — І. Огієнко. Пам'ятки старослов'янської мови X–XI віків. Історичний, лінгвістичний і палеографічний огляд з повною бібліографією та альбом 155 знімків з пам'яток з кирилівською транскрипцією. Ч. 1: Пам'ятки старослов'янські X–XI віків. Варшава: Друкарня синодальна, 1929.
- Паймина 2012 — О. С. Паймина. Языковые особенности Троицкого сборника XII–XIII вв. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казанский федеральный ун-т, Казань, 2012.
- Попов 2004 — М. Б. Попов. Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2004.
- Попов 2015 — М. Б. Попов. К вопросу о падении редуцированных гласных в древнерусском языке: хронология, фонологический механизм, отражение в памятниках // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Т. CLVII. Кн. 5. С. 47–67.
- Попова 2013 — Т. Г. Попова. Язык и графико-орфографическая система древнейшей славянской рукописи *Лествицы* Иоанна Синайского. Предварительные замечания // *Palaeoslavica*. 2013. Vol. XXI. № 1. С. 15–57.
- Романова 2009 — Т. В. Романова. Палеография, графика и орфография Толстовской псалтыри XI–XII вв. Магистерская диссертация. СПбГУ, СПб., 2009.

- Сперанский 1928 — М. Н. Сперанский. Откуда идут старейшие памятники русской письменности и литературы? // *Slavia*. 1928. Roč. VII. Seš. 3. С. 516–535.
- Срезневский 1868 — И. И. Срезневский. Древние славянские памятники юсового письма. С описанием их и с замечаниями об особенностях их правописания и языка. Ч. 2. СПб.: Типография Императорской АН, 1868.
- Срезневский 1887 — В. И. Срезневский. Древний славянский перевод псалтыри. Исследование его текста и языка по рукописям XI–XIV вв. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1887.
- Срезневский 1912 — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. II. СПб.: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской АН, 1912.
- Темчин 1998 — С. Ю. Темчин. Писцы Синайской псалтыри по данным орфографии: диграфное и лигатурное написание *št* // В. П. Гудков (ред.). Международный филологический сб. в ознаменование 150-летия со дня рождения Ф. Ф. Фортунатова. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 104–115.
- Фалёв 1927 — И. А. Фалёв. О редуцированных гласных в древнерусском языке // *Язык и литература*. Т. II. Вып. 1. Л.: Издание Ин-та сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока при ЛГУ, 1927. С. 111–122.
- Фёдорова 2015а — М. А. Фёдорова. Графико-орфографическая система декабрьской минеи из собрания РГАДА (Тип. 96) // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2015. Вып. 5: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2014–2015. С. 368–396.
- Фёдорова 2015б — М. А. Фёдорова. Орфография Мстиславова евангелия и проблема узкой датировки памятников раннедревнерусского периода // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*. 2015. Вып. 2. С. 164–176.
- Фёдорова 2016 — М. А. Фёдорова. Графико-орфографические особенности Юрьевского евангелия 1119–1128 г. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2016. № 1 (63). С. 81–90.
- Фёдорова 2019 — М. А. Фёдорова. Графико-орфографические особенности Галицкого евангелия 1144 г. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2019. № 4 (78). С. 128–143.
- ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. Вып. 1–40–... М.: Наука, 1974–2016–...
- Ягич 1889 — И. В. Ягич. Критические заметки по истории русского языка. СПб.: Типография Императорской АН, 1889.

- Jagić 1876 — V. Jagić. Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium // Archiv für slavische Philologie. 1876. Band 2. S. 201–268.
- Jagić 1907 — V. Jagić. Psalterium Bononiense. Vindobonae; Berolini; Petropoli: Gerold & Soc., Apud Weidmannos, C. Ricker, 1907.
- Lunt 1949 — H. G. Lunt. The Orthography of Eleventh Century Russian Manuscripts. PhD Thesis. Columbia University, New York, 1949.
- Vondrák 1912 — W. Vondrák. Altkirchenslavische Grammatik. Berlin: Weidmann, 1912.

References

- Barankova et al. 1988 — G. S. Barankova, R. V. Bakhturina, L. A. Vladimirova et al. Izbornik Svyatoslava 1073 g. Nekotoryye drevnerusskiye i yuzhnoslavjanskiye cherty rukopisi [Svyatoslav's Izbornik of 1073: Some Old Russian and South Slavic traits of the manuscript]. N. I. Tolstoy (ed.). *Slavyanskoye yazykoznanie. X Mezhdunarodnyy sezd slavistov. Doklady sovetskoy delegatsii: Sb. dokladov* [Slavic Linguistics. X International Congress of Slavists. Reports by the Soviet Delegation: Collection of reports]. Moscow: Nauka, 1988.
- Blokhina 1970 — E. D. Blokhina. Paleograficheskoye i foneticheskoye opisaniye Ryazanskoy kormchey 1284 g. [Paleographic and phonetic description of the Ryazan Kormchaya Book (1284)]. Author's abstract of PhD Thesis. Leningrad State University, Leningrad, 1970.
- Durnovo 2000 — N. N. Durnovo. Russkiye rukopisi XI i XII vv. kak pamyatniki staroslavjanskogo yazyka [Russian 11th and 12th century manuscripts as monuments of the Old Slavonic language]. N. N. Durnovo. *Izbrannyye raboty po istorii russkogo yazyka* [Selected Works on the History of Russian]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2000. P. 391–495.
- ESSYa — Etimologicheskyy slovar slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond [Etymological Dictionary of Slavic Languages. The Proto-Slavic Lexis Stock]. Iss. 1–40–... Moscow: Nauka, 1974–2016–...
- Falev 1927 — I. A. Falev. O redutsirovannykh glasnykh v drevne-russkom yazyke [On reduced vowels in Old Russian]. *Yazyk i literatura*. Vol II. Iss. 1. Leningrad: Edition of the Institute of Comparative Study of Literature and Languages of the West and the East of Leningrad University, 1927. P. 111–122.
- Fedorova 2015a — M. A. Fedorova. Grafiko-orfograficheskaya sistema dekabrskoy minei iz sobraniya RGADA (Tip. 96) [The graphic and spelling system of the December Menaion from the RSAAD collection (Tip. 96)]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 2015. P. 111–122.

- gradova*. 2015. Iss. 5: *Lingvisticheskoye istochnikovedeniye i istoriya russkogo yazyka. 2014–2015* [Linguistic Source Study and the History of the Russian Language. 2014–2015]. P. 368–396.
- Fedorova 2015b — M. A. Fedorova. Orfografiya Mstislavova yevangeliya i problema uzkoj datirovki pamyatnikov rannedrevnerusskogo perioda [The Mstislav Gospel orthography and the issue of narrow dating of early Old Russian manuscripts]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Series 9. Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika*. 2015. No. 2. P. 164–176.
- Fedorova 2016 — M. A. Fedorova. Grafiko-orfograficheskiye osobennosti Yurevskogo yevangeliya 1119–1128 g. [Graphic and orthographic peculiarities of Yurevskoye Gospel (1119–1128)]. *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki*. 2016. No. 1 (63). P. 81–90.
- Fedorova 2019 — M. A. Fedorova. Grafiko-orfograficheskiye osobennosti Galitskogo yevangeliya 1144 g. [Graphic and orthographic peculiarities of Galitskoye Gospel (1144)]. *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki*. 2019. No. 4 (78). P. 128–143.
- Gavrilenko 1989 — T. N. Gavrilenko. Otrazheniye redutsirovannykh glasnykh v rukopisi XII v. [Representation of reduced vowels in a 12th century manuscript]. *Vestnik Leningradskogo universiteta. Series 2*. 1989. No. 2 (9). P. 68–73.
- Golyshenko 1982 — V. S. Golyshenko. Nemarkirovannyi znak *ŷ* v rannikh vostochnoslavjanskikh rukopisyakh [Unmarked grapheme *ŷ* in early Eastern Slavic manuscripts]. S. I. Kotkov, N. P. Pankratova (eds.). *Istoriya russkogo yazyka. Pamyatniki XI–XVIII vv.* [History of the Russian Language: 11th–18th Century Monuments]. Moscow: Nauka, 1982. P. 3–29.
- Granstrem 1953 — Ye. E. Granstrem. Opisaniye russkikh i slavyanskikh pergamenykh rukopisey [GPB]. Rukopisi russkiye, bolgarskiye, moldovlakhiiyskiye, serbskiye [A Description of Russian and Slavic Parchment Manuscripts [SPL]. Russian, Bulgarian, Moldovan-and-Walachian, Serbian Manuscripts]. Leningrad: State public library named after M. Ye. Saltykov-Shchedrin, 1953.
- Grinkova 1924 — N. P. Grinkova. Evgeniyevskaya psaltr kak pamyatnik russkoy pismennosti XI v. [Evgeniyevskaya Psalter as a monument of Russian 11th century writing]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiyskoy akademii nauk*. 1924. Vol. XXIX. P. 289–306.
- Jagić 1876 — V. Jagić. Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium. *Archiv für slavische Philologie*. 1876. Band 2. S. 201–268.
- Jagić 1907 — V. Jagić. Psalterium Bononiense. Vindobonae; Berolini; Petropoli: Gerold & Soc., Apud Weidmannos, C. Ricker, 1907.

- Karskiy 1979 — Ye. F. Karskiy. Slavyanskaya kirillovskaya paleografiya [Slavic Cyrillics: Paleography]. Moscow: Nauka, 1979.
- Karyagina 1960 — L. N. Karyagina. Redutsirovannyye glasnyye v yazyke iyulskoy sluzhebnoy Minei kontsa XI — nachala XII vv. [Reduced vowels in the language of the Menaion Service for July (late 11th — early 12th centuries)]. R. I. Avanesov (ed.). *Materialy i issledovaniya po istorii russkogo yazyka* [Materials and Research on the History of Russian]. Moscow: USSR Academy of Sciences Press, 1960. P. 5–58.
- Kolesov 1980 — V. V. Kolesov. Istoricheskaya fonetika russkogo yazyka [Historical Phonetics of the Russian Language]. Moscow: Vysshaya shkola, 1980.
- Korotkova 2017 — D. A. Korotkova. Grafiko-orfograficheskoye i foneticheskoye opisaniye drevnerusskoy rukopisi Tolstovskaya psaltir (RNB, F.p.I.23) [Graphics, orthography, and phonetics of Tolstovskaya Psalter, an Old Russian manuscript: Description (NLR, F.p.I.23)]. Graduation Paper. St. Petersburg State University, St. Petersburg, 2017.
- Krivko 2004a — R. N. Krivko. Grafiko-orfograficheskiye sistemy Bychkovsko-Sinayskoy psaltiri. I [Graphic and orthography systems of the Bychkovo-Sinai Psalter. I]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2004. No. 1 (7). P. 80–124.
- Krivko 2004b — R. N. Krivko. Grafiko-orfograficheskiye sistemy Bychkovo-Sinayskoy psaltiri. II [Graphic and orthography systems of the Bychkovo-Sinai Psalter. II]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2004. No. 2 (8). P. 172–202.
- Krivko 2016a — R. N. Krivko. Yazykovyye osobennosti drevneyshego spiska Uchitel'nogo yevangeliya Konstantina Presvitera: ot vostochnoslavianskoy rukopisi k yuzhnoslavianskomu arkhetypu [Linguistic peculiarities of the earliest copy of the Didactic Gospel by Constantine the Presbyteros: From an East Slavic manuscript to the South Slavic Archetype]. *Slověne = Slovene. International Journal of Slavic Studies*. 2016. Vol. VI. No. 2. P. 340–363.
- Krivko 2016b — R. N. Krivko. Orfografiya rukopisi kak svidetel tekstologicheskoy preyemstvennosti [Manuscript orthography as a witness of the continuity of text]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 2016. Iss. 9: *Istoriya russkogo yazyka i kultury. Pamyati V. M. Zhivova*. P. 124–148.
- Krysko 2015 — V. B. Krysko. Osnovnyye osobennosti yazyka Iliny knigi [The main peculiarities of the language of Ilina Book]. V. B. Krysko (ed.). *Ilina kniga (XI v.): Issledovaniya. Ukazateli* [Ilina Book (11th Century): Research. Indices]. Moscow: Azbukovnik, 2015. P. 17–37.

- Krysko, Molkov 2017 — V. B. Krysko, G. A. Molkov. Yazykovyye osobennosti Uchitel'nogo yevangeliya Konstantina Preslavskogo i yego drevneyshego spiska [Specifics of the language of Didactic Gospel by Constantine of Preslav and of its oldest copy]. *Zeitschrift für slavische Philologie*. 2017. Band 73. No. 2. P. 331–395.
- Lavrovskiy 1858 — P. A. Lavrovskiy. Opisanie semi rukopisey Imperatorskoy S.-Peterburgskoy publichnoy biblioteki [A description of 7 manuscripts from the Imperial St. Petersburg Public Library]. *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey Rossiyskikh pri Moskovskom universitete*. 1858. Book 4. Pt. 3. P. 1–90.
- Ladyzhenskij 2015 — I. M. Ladyzhenskij. Ilna kniga: Paleografiya, grafika, orfografiya, fonetika [Ilna Book: Paleography, graphics, orthography, phonetics]. V. B. Krysko (ed.). *Ilna kniga (XI v.): Issledovaniya. Ukazateli* [Ilna Book (11th Century): Research. Indices]. Moscow: Azbukovnik, 2015. P. 49–121.
- Levina 1966 — S. A. Levina. Predvaritelnyy spisok slavyano-russkikh rukopisey XI–XIV v., khranyashchikhsya v SSSR [A preliminary list of Slavic-Russian 11th–14th century manuscripts stored in the USSR]. S. A. Levina (ed.). *Arheograficheskiy yezhegodnik za 1965 god* [Archeography Yearbook for 1965]. Moscow: Nauka, 1966. P. 177–272.
- Lunt 1949 — H. G. Lunt. The Orthography of Eleventh Century Russian Manuscripts. PhD Thesis. Columbia University, New York, 1949.
- Markov 1964 — V. M. Markov. K istorii redutsirovannykh glasnykh v russkom yazyke [On the History of Reduced Vowels in Russian]. Kazan: Kazan University Press, 1964.
- Markov 1983 — V. M. Markov. K istorii neorganicheskoy glasnosti v russkom yazyke [On the history of inorganic vowels in Russian]. *Voprosy yazykoznanija*. 1983. No. 4. P. 109–120.
- Markov 2001 — V. M. Markov. Izbrannyye raboty po russkomu yazyku [Selected Works on the Russian Language]. Kazan: DAS, 2001.
- Meillet 2001 — A. Meillet. Obshch斯拉vianskiy yazyk [The Common-Slavonic Language]. Moscow: Progress, 2001.
- Molkov 2015 — G. A. Molkov. Yazyk i pismo Milyatina yevangeliya [Language and script of Milatino Gospel]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. 2015. Vol. XI. Pt. 3. P. 683–742.
- Molkov 2016 — G. A. Molkov. Osobennosti yazyka i pisma Pogodinskogo yevangeliya (RNB, Pogod. 11) [Peculiarities of the language and script of Pogodinskoye Gospel (NLR, Pogod. 11)]. *Die Welt der Slaven*. 2016. Jg. 61. Hf. 2. P. 230–253.

- Molkov 2017a — G. A. Molkov. Orfografiya redutsirovannykh glasnykh v Stikhirare RNB (Sof. 384) [Spelling of reduced vowels in Sticherarion NLR (Sof. 384)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*. 2017. No. 2. P. 210–221.
- Molkov 2017b — G. A. Molkov. Prostoy aorist v drevnerusskoy pismennosti [Root aorist in Old Russian writings]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2017. No. 1 (33). P. 179–195.
- Nikolskiy 1906 — N. K. Nikolskiy. Materialy dlya povremennogo spiska russkikh pisateley i ikh sochineniy (X–XI vv.) [Materials for a Period-Based List of Russian Writers and Their Writings (10th–11th Centuries)]. St. Petersburg: Typography of the Russian Academy of Sciences, 1906.
- Obnorskiy 1912a — S. P. Obnorskiy. K istorii glukhikh v Chudovskoy psaltyri XI v. [Towards the history of reduced vowels in Chudovskaya Psalter (11th century)]. *Russkiy filologicheskiy vestnik*. 1912. Vol. LXVIII. Iss. 2. No. 4. P. 337–369.
- Obnorskiy 1912b — S. P. Obnorskiy. O yazyke Yefremovskoy kormchey XII v. [On the language of Yefremovskaya Kormchaya (12th century)]. *Issledovaniya po russkomu yazyku* [Research in the Russian Language]. Vol. III. Iss. 1. St. Petersburg: Russian Language and Literature Department of the Russian Academy of Sciences, 1912. P. 1–85.
- Obnorskiy 1924 — S. P. Obnorskiy. Issledovaniye o yazyke Minei za noyabr 1097 goda [Research on the language of Menaion for November 1097]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiyskoy akademii nauk*. 1924. Vol. XXIX. P. 167–226.
- Ogiyenko 1929 — I. Ogiyenko. Pam'yatki staroslov'yanskoï movi X–XI vikiv. Istorichniy, lingvistichniy i paleografichniy oglyad z povnoyu bibliografiyeu ta albom 155 znimkiv z pam'yatok z kirilivskoyu transkriptsieyu [Monuments of Old Slavonic of the 10th–11th Centuries. A Historical and Linguistic Review with a Complete Bibliography and an Album with 155 Photos of Monuments with Cyrillic Transcription]. Pt. 1: Pam'yatki staroslov'yanski X–XI vikiv [Old Slavonic Monuments of the 10th–11th Centuries]. Warszawa: Drukarnya sinodalna, 1929.
- Paymina 2012 — O. S. Paymina. Yazykovyye osobennosti Troitskogo sbornika XII–XIII vv. [Peculiar features of the language of Troitsky Florilegium (12th–13th centuries)]. Author's abstract of PhD Thesis. Kazan Federal University, Kazan, 2012.
- Popov 2004 — M. B. Popov. Problemy sinkhronicheskoy i diakhronicheskoy fonologii russkogo yazyka [Problems of the Synchronic and

- Diachronic Phonology of Russian]. St. Petersburg: Faculty of Art, St. Petersburg State University Press, 2004.
- Popov 2015 — M. B. Popov. K voprosu o padenii reduktivirovannykh glasnykh v drevnerusskom yazyke: khronologiya, fonologicheskii mekhanizm, otrazheniye v pamyatnikakh [On the issue of reduced vowel loss in Old Russian: Chronology, phonological devices, evidence in written monuments]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta*. 2015. Vol. CLVII. Book 5. P. 47–67.
- Popova 2013 — T. G. Popova. Yazyk i grafiko-orfograficheskaya sistema drevneyshey slavyanskoy rukopisi *Lesvitsy* Ioanna Sinayskogo. Predvaritelnyye zamechaniya [The language and graphic-orthographic system of the oldest Slavic manuscript of “Ladder” by John of Sinai. Preliminary notes]. *Palaeoslavica*. 2013. Vol. XXI. No. 1. P. 15–57.
- Romanova 2009 — T. V. Romanova. Paleografiya, grafika i orfografiya Tolstovskoy psaltiri XI–XII vv. [Paleography, graphics and orthography of Tolstovskaya Psalter (11th–12th centuries)]. Graduation Paper. St. Petersburg State University, St. Petersburg, 2009.
- Speranskiy 1928 — M. N. Speranskiy. Otkuda idut stareyskiye pamyatniki russkoy pismennosti i literatury? [Where do the oldest monuments of Russian writing and literature come from?]. *Slavia*. 1928. Roč. VII. Seš. 3. P. 516–535.
- Sreznevskiy 1868 — I. I. Sreznevskiy. Drevniye slavyanskiye pamyatniki yusovogo pisma. S opisaniyem ikh i s zamechaniyami ob osobennostyakh ikh pravopisaniya i yazyka [Old Slavic Monuments in the Yus-Script. With Their Description and with Comments on the Characteristics of Their Spelling and Language]. Pt. 2. St. Petersburg: Typography of the Russian Academy of Sciences, 1868.
- Sreznevskiy 1887 — V. I. Sreznevskiy. Drevniy slavyanskiy perevod psaltiri. Issledovaniye yego teksta i yazyka po rukopisyam XI–XIV vv. [An Old Slavic Translation of the Psalter. A Study of Its Text and Language Based on 11th–14th Century Manuscripts]. St. Petersburg: Typography of V. S. Balashev, 1887.
- Sreznevskiy 1912 — I. I. Sreznevskiy. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam [Materials for an Old Russian Dictionary Based on Written Monuments]. Vol. II. St. Petersburg: Edition of the Russian Language and Literature Department of the Russian Academy of Sciences, 1912.
- Temchin 1998 — S. Yu. Temchin. Pistry Sinayskoy psaltiri po dannym orfografii: digrafnoye i ligaturnoye napisaniye *št* [Scribes of the Sinai Psalter according to the spelling data: Digraph and ligature spelling of *št*]. V. P. Gudkov (ed.). *Mezhdunarodnyy filologicheskii sbornik v oznamenovaniye 150-letiya so dnya rozhdeniya F. F. Fortunatova* [An

- International Philological Collection of Papers in Commemoration of the 150th Birthday of F. F. Fortunatov]. Moscow: Moscow State University Press, 1998. P. 104–115.
- Volkov 1897 — N. V. Volkov. Statisticheskiye svedeniya o sokhranivshikh-sya drevnerusskikh knigakh XI–XIV vv. i ikh ukazateli [Preserved Old Russian Books of the 11th–14th Centuries: Statistics and Indices]. St. Petersburg: Typography of I. N. Skorokhodov, 1897.
- Vondrák 1912 — W. Vondrák. Altkirchenslavische Grammatik. Berlin: Weidmann, 1912.
- Yagich 1889 — I. V. Yagich. Kriticheskiye zametki po istorii russkogo yazyka [Critical Notes on the History of the Russian Language]. St. Petersburg: Typography of the Russian Academy of Sciences, 1889.
- Zhivov 2006 — V. M. Zhivov. Vostochnoslavianskoye pravopisaniye XI–XIII veka [Eastern Slavic Orthography of the 11th–13th Centuries]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2006.
- Zhivov 2017 — V. M. Zhivov. Istoriya yazyka russkoy pismennosti [History of the Language of Russian Literature]. Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2017.
- Zhukovskaya 1984 — L. P. Zhukovskaya (ed.). Svodnyy katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikh-sya v SSSR. XI–XIII vv. [Asynoptic Catalogue of Slavic-Russian Manuscripts Stored in the USSR (11th–13th Centuries)]. Moscow: Nauka, 1984.